

**«Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина»**

**Институт гуманитарных наук и искусств
Филологический факультет**

Кафедра современного русского языка

Статусные обращения в семантическом и прагматическом аспектах

Допустить к защите:

Зав. кафедрой

доктор филологических наук,
профессор

Бабенко Людмила Григорьевна

Магистерская диссертация

студентки 2 курса

Коноваловой Ирины

Константиновны

Научный руководитель
доктор филологических наук,

профессор

Плотникова

Анна Михайловна

Екатеринбург

2015

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА 1.	8
Теоретические основы исследования.....	8
1.1. Аспекты изучения речевого этикета.....	8
1.2. Обращение в современном русском языке	13
1.3. Функционирование вокативов	21
1.4. Идеографический словарь в системе словарей	26
Глава 2.	36
Статусные обращения в семантико-прагматическом и лексикографическом рассмотрении	36
2.1. Общая характеристика исследуемого материала	36
2.2. Макро- и микроструктура идеографического словаря обращений	41
2.3. Специфика функционирования обращений сферы «Образование»	44
2.4. Специфика функционирования обращений сферы.....	57
«Транспорт»	57
2.5. Специфика функционирования обращений сферы «Право»	65
Заключение	82
Приложение 1	97

Введение

Магистерская диссертация посвящена исследованию статусных обращений – их семантических и прагматических особенностей.

Изучение обращений является одной из тех лингвистических проблем, которые не теряют свою актуальность. Обращения изучаются в синтаксическом аспекте (А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, Н.С. Валгина, В. В. Виноградов, А.Г. Руднев, А.Д. Шмелев), в функционально-прагматическом аспекте (В.К. Кузьмичева, О.А. Мизин, Г.В. Тоценко, Л.П. Рыжова, В. К. Харченко), в том числе с точки зрения особенностей их использования в соответствии с нормами речевого этикета (В.Е. Гольдин, Л.А. Введенская, Н.И. Формановская, М.А. Кронгауз, В.И. Карасик, А.Г. Балакай, В.Д. Черняк). **Актуальность** нашего исследования определяется его включенностью в круг современных работ по семантике и прагматике.

Несмотря на интерес к обращениям со стороны лингвистов, некоторые ученые отмечают, что в настоящее время вокативные слова (обращения) изучены недостаточно. Множество разногласий возникает в лексикологической трактовке обращений, в частности, при попытках соотнести содержание апеллятивов с типами лексических значений слов. Нет единства в понимании референтных свойств обращения. Поэтому рассмотрение их семантики может также быть предметом самостоятельного изучения.

Гипотеза исследования заключается в том, что вокативность, то есть способность слова употребляться в функции обращения, определяется лексическим значением слова и, следовательно, может стать его словарной характеристикой. Рассмотрение не только апеллятивной функции, но и семантики вокативов, а также использование идеографического подхода при изучении данного класса единиц обуславливает **новизну исследования**.

Теоретическая значимость определяется расширением сведений об обращениях за счет разработки и реализации идеографического подхода к их изучению. В работе представлен опыт создания идеографического словаря русских обращений. В русской лексикографической практике отсутствует словарь вокативных слов, в то время как необходимость такого словаря очевидна: во-первых, обращения представляют собой класс слов, подверженный социальным и политическим изменениям и поэтому требующий лексикографической квалификации; во-вторых, в речевой практике возникают трудности выбора правильной вокативной формы, что также обуславливает практическую важность создания словаря. В разговорниках и справочных пособиях по русскому речевому этикету для иностранных учащихся, в пособиях по речевому этикету для школьников обычно представлены некоторые вокативные формы, однако такое представление трудно назвать системным.

Традиционные толковые словари не всегда фиксируют способность к реализации словом вокативной функции, и предлагаемый в них иллюстративный материал крайне редко включают высказывания, иллюстрирующие эту синтаксическую функцию. Функцию обращения незаслуженно рассматривают как периферийную синтаксическую характеристику, в то время как для многих наименований лиц фиксация этой характеристики в словаре может расширить представления о семантическом и коммуникативно-прагматическом диапазоне слова и показать взаимозависимость семантики, синтаксиса и прагматики. Кроме того, включение в идеографические словари коммуникативно-прагматической информации важно для изучающих русский язык как иностранный или неродной. Полученная нами в ходе исследования информация может быть полезна при создании словаря статусных обращений, а также могут быть использованы в решении проблем коммуникации между представителями разных профессиональных сфер. Всё сказанное выше обуславливает **актуальность и практическую значимость** работы.

Материалом являются словарные дефиниции слов-наименований лиц по профессии и роду занятий и контексты с этими словами в функции обращения, выбранные из Национального корпуса русского языка.

Источником материала послужили:

1. Большой толковый словарь русских существительных под редакцией проф. Л. Г. Бабенко.
2. Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru).
3. Поисковые системы (Yandex, Google), в которых осуществлялся поиск контекстов.

Из Большого толкового словаря русских существительных методом сплошной выборки выявлялись только те наименования лиц по профессии и роду занятий, который могут использоваться в функции обращения. Для проверки функциональных возможностей таких слов использовались контексты из Национального корпуса русского языка.

Объект исследования – статусные вокативы, то есть наименования лиц по профессии и роду занятий, использующиеся в функции обращения.

Предмет исследования – семантические и прагматические особенности статусных обращений.

Цель работы – исследовать семантику статусных обращений, рассмотреть их идеографические и функциональные особенности.

Эта цель достигается путем решения ряда **задач**:

1. Выявить семантические группы статусных вокативов, представленные в Большом толковом словаре русских существительных.
2. С опорой на Национальный корпус русского языка выявить контексты, включающие слова – наименования лиц по профессии, выполняющие роль обращения.
3. Используя контексты из поисковых систем, рассмотреть функциональные особенности обращений, входящих в денотативные классы «Образование», «Транспорт», «Право».

4. Охарактеризовать обращения в исследуемых сферах с точки зрения их прагматической специфики.
5. Разработать макроструктуру и микроструктуру идеографического словаря вокативов.

Для решения поставленных задач в исследовании использовались следующие **методы**:

- 1) методика сплошной выборки;
- 2) метод дефиниционного анализа;
- 3) метод компонентного анализа;
- 5) метод синтаксического анализа;
- 6) метод контекстологического анализа;
- 7) методика лексикографирования.

Апробация работы. Основные теоретические положения и практические результаты работы докладывались автором на международной конференции «Образ России и россиянина в словаре и дискурсе: когнитивный анализ» (Екатеринбург, УрФУ, 2011), региональной конференции «Актуальные проблемы филологии» (Екатеринбург, УрФУ, 2012), а также на Второй Студенческой научной конференции «Современные лингвистические исследования» (Екатеринбург, УрГПУ, 2012).

Структура выпускной работы соответствует поставленной цели и задачам. Работа состоит из введения, одной теоретической и одной практической глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении дается общая характеристика работы, обозначается объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи.

В первой главе рассматривается понятие *речевой этикет*, его структура и особенности функционирования. Освещаются некоторые взгляды на определения вокативов, их соотношение с обращениями; далее изучается классификация вокативов, а также их роль в языке. Рассматриваются типы

словарей, более подробно мы останавливаемся на исследовании идеографических словарей.

Во второй главе анализируются слова – наименования лиц по профессии и роду деятельности, способные употребляться в функции вокативов, классифицируются по семантическим группам; рассматривается микро и макроструктура идеографического словаря обращений; изучаются особенности функционирования статусных обращений, входящих в следующие денотативные классы: «Право», «Образование», «Транспорт».

В заключении делаются ключевые выводы по работе.

В приложении внесен фрагмент идеографического словаря статусных обращений.

ГЛАВА 1.

Теоретические основы исследования

1.1. Аспекты изучения речевого этикета

Цель параграфа – рассмотреть понятие «речевой этикет», основные функции речевого этикета. Рассмотрение темы речевого этикета обусловлено одной из основных функций обращений, особенно статусных, – этикетной. Обращения рассматриваются как знаки речевого этикета.

Традиционным считается сопоставление таких понятий как «вежливость» (т.е. «результат социально осознанной необходимости поведения членов любого общества» [Балакай 2002: 7]) и «этикет» (т.е. «установленный, принятый порядок поведения, форм обхождения» [Ефремова: электронный ресурс]).

Действительно, оба понятия достаточно близки – они оба являются результатом внешнего проявления доброжелательного отношения к окружающим. Однако между ними есть граница, которая, по мнению А.Г. Балакай, до революции была более четкой. Ученый считает, что такой границей является «церемониальность», то есть строгое следование правилам поведения, установленном при дворе или светском обществе, демонстративное соблюдение субординации во взаимоотношениях в соответствии с иерархией чинов, титулов и званий» [Балакай 2002: 17]. Однако после революции 1917 г. слово «этикет» ушло из употребления либо же использовалось с негативной оценкой – как черта буржуазного мира. Но к 1970-1980 г. возвращается уже с расширенным значением – этикет представляется не только официально-деловым, профессиональным, дворянским и дипломатическим, но и молодежным, семейным, мужским и женским.

Важно отметить, что этикет содержит в себе две составляющие: невербальные (мимика, жесты, внешний вид и т.п.) и вербальные (общепринятые языковые формулы вежливости, формулы обращения, допустимость тем

разговоров и т.д.). Обе составляющие этикета активно исследуются учеными самых разных сфер. В данной работе мы рассмотрим только вербальную составляющую этикета, то есть речевой этикет.

В настоящее время речевой этикет является объектом исследования не только лингвистики, но и, например, таких наук, как культурология, психология, страноведение, этнография. Существует множество научных работ, посвященных культуре общения и речевому этикету, например, А.Г.Балакай, А.Вежбицкая, В.Е. Гольдин, В.И. Карасик, Н. И. Формановская, М.А. Кронгауз, В.Д. Черняк, Г.М. Шеламова и др.

Понятие «речевой этикет» возникло относительно недавно – во второй половине 20 века его ввел В.Г. Костомаров в статье «Русский речевой этикет», и уже в 80-е годы этот термин активно используется российскими лингвистами.

Речевой этикет определяется как «система устойчивых формул и правил речевого поведения, принятых и предписанных обществом для установления и поддержания нормального речевого общения в самых различных ситуациях» [Стариченок 2008: 524].

В научной литературе указывается национальная специфика правил речевого поведения и стереотипизированность формул общения. Традиционно к речевому этикету относятся как «слова и выражения, использующиеся для прощания, просьбы и извинения», так и формы обращения, интонационные особенности [Черняк 2013: 212].

Для уточнений определений рассмотрим понятия, которые используются во всех вышеизложенных определениях речевого этикета, – формулы и слова речевого этикета. Данные термины являются знаками речевого этикета, которые «обладают ситуативно связанными и синтаксически обусловленными идиоматичными значениями, традиционно употребляемые в стереотипных ситуациях общения для выражения вежливого, доброжелательного отношения к адресату»: *здравствуйте, спасибо, господа, товарищи, прощайте*

и т.п. [Балакай 2002: 29]. К таким знакам ученые относят молчание и умолчание.

Таким образом, формула речевого этикета – неоднословный знак речевого этикета; например, *Милостливый Государь, Здравия желаю*.

Как уже было сказано выше, в настоящее время «роль речевого этикета переосмысливается»: в этикете начинает явно выделяться прагматическая функция, а именно: привлечение внимания собеседника (*апеллятивная функция*), демонстрация ему своего уважения (*этическая функция*), вызов симпатии и создание доброжелательной атмосферы (*эмоционально-экспрессивная функция*), что обуславливает достижения коммуникативного согласия [Черняк 2013, 214-216]. А.Г. Балакай к данным функциям добавляет следующие: побуждение воли адресата к императивным действиям (*побудительная функция*), выражение положительной или отрицательной оценки человека (*оценочная функция*), придание речи большей выразительности, образности и эмоциональной насыщенности (*эстетическая функция*).

Речевой этикет выполняет и *регулятивную функцию* (определение статуса говорящего), которая отошла на второй план в связи с изменением социального строя – отменой социальных классов; однако она не утратила себя в официально-деловой сфере коммуникации, т.к. именно в этой сфере сохранилась статусная иерархия. Также знаки речевого этикета выполняют *интеллектуально-информативную функцию*, которая «обслуживает потребность передачи логического содержания: названия явлений, предметов действительности, обозначение связей» [Балакай 2002: 22].

Важной чертой знаков речевого этикета является их ограниченность ситуациями общения.

Они связаны со стадиями общения: **начало**, когда устанавливаются речевые контакты – в данном случае мы используем приветствия, обращения; **продолжение** – включает в себя «логико-информативное содержание

диалога на самые разнообразные темы» [Балакай 2002: 32]; заключение – формулы прощания.

Знаки речевого этикета зависят от адресата и адресанта – их отношений, степени близости, положению в обществе, возрастной и половой принадлежности. Кроме того, тот или иной знак речевого этикета будет уместен в зависимости от обстановки – так например, в официально-деловой сфере будет неуместно использование ты-обращений, которое характерно для бытового общения. Уместность знаков речевого этикета относительно обстановки и участников диалога (и полилога) будет рассмотрена дальше (на примере употребления обращений).

Таким образом, можно сказать, что речевой этикет зависит от типа социума (военный, дипломатический этикет), он объединяется социальными особенностями, в том числе особую разновидность речевого этикета представляет деловой этикет.

Существует множество работ по эффективности использования аргументов, правильном слушании: «Культура и искусство речи» Л.А. Введенской и Л.Г. Павловой, «Риторика» под редакцией В.Д. Черняк, «Деловая культура и психология общения» Г.М. Шеламовой и др. Однако в них лишь кратко упоминается начальная стадия беседы, в которую входят приветствие, знакомство (эта стадия может отсутствовать), обращение друг к другу (или аудитории).

Приветствие и знакомство в деловом этикете имеет строго закрепленную форму, большой набор стереотипных фраз и невербальных знаков; именно поэтому они не представляют большого интереса в нашей работе. В изучении обращений до сих пор существуют лакуны; и при использовании того или иного вокатива (обращения) возникают некоторые трудности.

Остановимся подробнее на использовании обращений в деловой коммуникации. Сразу стоит отметить, что они могут использоваться в любой стадии беседы. Принято обращаться к собеседнику по имени и отчеству, что

подчеркивает уважение и расположение к партнеру. Однако при обращении к целой аудитории возникает проблема выбора адекватной формы обращения. Такие официальные обращения претерпевали изменения при смене политического режима в стране, следовательно, сохраняют под собой определенную коннотацию, что подразумевает под собой негативные ассоциации. Так до революции 1917 года было принято обращаться к аудитории «господа», «дамы и господа», однако после революции происходит изменение официальных обращений (по причине ухода буржуазного строя) на «товарищи» и «граждане». В настоящее время общество использует как дореволюционные формулы, так и формулы, принятые после революции. Однако они уже не являются нейтральными, по причине, названной выше. В современной политической системе предпринимаются попытки выработать новые официальные обращения, например «россияне», «сограждане»; но они воспринимаются как чуждые русской традиции, следовательно, их употребление требует большого внимания [Черняк 2013: 223].

Итак, речевой этикет является вербальным элементом этикета и определяется как система общепринятых речевых этикетных формул. Понятие *речевой этикет* не является статичным – претерпевает изменения, которые обусловлены как внешними, внеязыковыми: например, изменение политического и социального строя; так и внутренними, собственно языковыми реалиями: изменение значения слова, его архаизация и т.п. Типичными примерами речевого этикета являются: обращение и привлечение внимания; знакомство, приветствие; прощание; извинение, благодарность; поздравление, пожелание; одобрение, комплимент; сочувствие, соболезнование; приглашение, предложение; совет, просьба; согласие, отказ; молчание.

Основные факторы, определяющие формирование речевого этикета:

1. Речевой этикет зависит от **особенностей партнеров**, вступающих в коммуникацию: социального статуса адресанта и адресата, их места в соци-

альной иерархии, их профессии, национальности, вероисповедания, возраста, пола и характера.

2. Речевой этикет определяется **ситуацией**, в которой происходит речевое общение: зависит от темы, места, времени и цели общения.

3. Речевой этикет имеет **национальную специфику**: каждый народ создает свою систему правил поведения, в том числе и речевого.

Официальный речевой этикет является наиболее строго закреплённой и клишированной формой этикета. Каждый этап деловой беседы имеет свою структуру и элементы. Наиболее важным этапом деловой коммуникации (с точки зрения формирования располагающей атмосферы и создания приятного впечатления о партнерах) является начальный этап, в который входят следующие элементы: приветствие, знакомство и обращение. Причем элемент *обращение* может входить во все этапы беседы, т.к. выполняет широкий спектр функций (о них будет сказано ниже); данный элемент является наиболее непостоянным, претерпевающим изменения в зависимости от внешних факторов. Кроме того, существует проблема выбора наиболее уместного обращения к аудитории.

1.2. Обращение в современном русском языке

Цель параграфа – рассмотреть и сопоставить понятия «вокатив» и «обращение»; рассмотреть функции и классификации обращений.

Понятия *вокатив* и *обращение* в научной литературе часто используются как синонимичные. Иногда подчеркивается синтаксическое различие между этими терминами.

В словаре лингвистических терминов *вокатив* определяется как «формально не включенное в состав предложения слово или словосочетание, называющее того, к кому обращается говорящий, т.е. употребляющееся с целью привлечь внимание того лица, к которому обращается говорящий, ср. звательная форма» [Ахманова: электронный ресурс]. В отличие от вокатива

обращение определяется как «употребление существительных, местоимений, субстантивированных прилагательных или эквивалентных им словосочетаний для называния лиц или предметов, к которым обращена речь; синтаксически обращения обычно оформляются сверхсегментными (просодическими) средствами» [Ахманова: электронный ресурс].

В.Д. Стариченок также разграничивает понятия *обращение* и *вокатив*, но соотносит такие понятия, как *вокатив* и *звательная форма*, определяя их как падежную форму имени существительного, которая употреблялась в древнерусском языке при обращениях и не выражала синтаксических связей между словами. По мнению ученого, следы этой формы, полностью утраченной к 14-15 векам, проявляются в настоящее время в некоторых обращениях и междометиях [Стариченок 2008: 195]. Дефиниция термина *обращение* совпадает с характеристикой *вокатива*, которую дает О.С. Ахманова, однако В.Д. Стариченок добавляет, что обращения чаще всего выражаются в форме именительного падежа, сочетаниями слов, реже – субстантивированными прилагательными и причастиями, а также местоимениями. Кроме того, обращения бывают распространенными и нераспространенными [Стариченок 2008: 365].

С синтаксической точки зрения *вокативное предложение* и *обращение* противопоставляются. Так, С.Г. Ильенко пишет: «Под вокативным предложением понимается, таким образом, изолированное обращение, которое используется как самостоятельное высказывание с фиксированным коммуникативным заданием: одернуть адресата, напомнить ему о недопустимости нарушения неких парвил» [Ильенко 2009: 141].

Рассмотрим подробнее понятие *обращение*. В статье «Парадоксы адресации» Шмелев А.Д. отмечает, что данное понятие неоднозначно. Под ним понимают, во-первых, «синтаксически обособленное языковое выражение, называющее адресата речи», во-вторых, «выбор языковых средств в зависимости от статуса адресата в рамках коммуникативного акта»: «местоимения

вы/ты, формы единственного и множественного числа глаголов, кратких прилагательных и т.п.)» [Шмелев 2012: 136]. Далее он отмечает, что в «наивном» сознании оба значения термина смешиваются в одно. Однако в лингвистике термин *обращение* понимается как «грамматически независимый и синтаксически обособленный компонент предложения или более сложного лингвистического целого, обозначающего лицо или предмет, которому адресована речь» [Шмелев 2012: 135].

Интересен тот факт, что Русская грамматика-80 объединяет оба значения обращения, указывая, что местоимения в форме 2 лица единственного и множественного числа являются одним из признаков обращения. Основную функцию обращения Русская грамматика-80 определяет так: «называние того, к кому направлена речь – очень часто сочетается с экспрессивной оценкой, с выражением субъективного отношения говорящего (пишущего)» [Русская грамматика-80: электронный ресурс]. Понятие *вокатив* в Русской грамматике-80 и в статье Шмелева А.Д. не используется.

В.И.Карасик, в отличие от вышеупомянутых ученых, не разграничивает понятия *вокатив* и *обращение*. Термином *вокатив* он обозначает «как речевые акты, так и языковые единицы, посредством которых выражаются соответствующие языковые единицы. Слова, используемые в качестве обращения, выражают не только отношение говорящего к адресату, но и несут информацию о самом говорящем, о его воспитании, умении вести себя в социальном положении. Вокативы существуют во всех языках, специфично отражают национально-культурные особенности языков, неоднородны по своему составу и имеют сложное содержательное строение». [Карасик 2002]. Таким образом, вокативы несут значительную коммуникативную нагрузку и выполняют ряд речевых функций в процессе непосредственного речевого контакта.

В нашем исследовании термины *вокатив* и *обращение* будут рассматриваться в качестве синонимов, что вызвано опытом прочтения англоязыч-

ной научной литературы (где используется термин *vocative*) и все-таки в большей мере синонимичным использованием данных понятий русскими исследователями.

Большинство ученых выделяют следующие речевые функции, выполняемые вокативами в русском языке:

1. **Апеллятивная функция** (Карасик 2002, Ахманова 1966, Гольдин 2009), то есть, назвав адресата речи, мы стремимся привлечь его внимание, это функция «установления и поддержания контакта между участниками общения» [Карасик 2002: 194]. Данная функция вокативов является наиболее значимой в русском языке.

2. **Характеризующая функция**, то есть вокатив «характеризует психологический склад и социальный статус говорящего» [Карасик 2002: 194], кроме того, называя собеседника, мы тем самым оцениваем его, раскрываем свое отношение к адресату.

3. **Этикетная функция** [Гольдин 2009: 81]. Выбор формы вокатива, выполняющего этикетную функцию, зависит от:

а) аспектов, характеризующие участников коммуникации с точки зрения их:

- коммуникативных установок;
- межличностных отношений;
- социального статуса;

б) условий, в которых протекает коммуникация:

- тип обстановки: официальная / неофициальная, институциональная / неинституциональная;

- канал коммуникации: наличие / отсутствие визуального контакта, контактное / дистантное расположение коммуникантов [Петкова 2005: 26].

С.Г. Ильенко к указанным выше функциям добавляет ситуативно-определяющую (см. обращения Остапа Бендера к Воробьянинову в разных си-

туациях: господин из Парижа, товарищ фельдмаршал, дамский любимец и др.) и художественно-образную [Ильенко 2009: 217].

По функциям В.И. Карасик относит вокативы к неинформативным речевым действиям, которые выражают регулятивное, индексальное и эмоциональное содержание [Карасик 2002: 194]. Вокативы также бывают и информативными, но такое отклонение несет уже новую информацию индексального или эмоционального характера.

В зависимости от того, какую функцию выполняет вокатив (апеллятивную, характеризующую или этикетную) в той или иной ситуации, говорящий может обращаться к адресату речи, называя его по профессии, по должности и званию, по принадлежности адресата к соответствующей возрастной группе или какой-либо другой общности людей. Такое разнообразие способов обращения обуславливает разделение вокативов на несколько типов. Например, В. И. Карасик выделяет два типа вокативов: **стандартные** (определенные и неопределенные) и **нестандартные**.

Основной тип вокативов – это определенные вокативы, составляющие класс, в который входят титулы, термины родства, личные местоимения второго лица, имена собственные, эмоционально-экспрессивные обращения [Карасик 2002: 196]. Они разделяются на статусные, дейктические, эмотивные и антропонимические.

Важнейшим направлением развертывания вокативного значения является статусное направление. Категориальный признак социального статуса человека избирательно сочетается с дейктическим, антропонимическим и эмотивным признаками.

Лишь один тип вокативов стоит особняком и, как таковой, не выделяется – **нулевой** вокатив, то есть отсутствие обращения в процессе коммуникации. Понятие нулевого вокатива вводит В.И. Карасик в монографии «Язык социального статуса». Данный тип вокатива является наилучшим выходом из ситуации, когда говорящий не знает, как правильно обратиться к собеседни-

ку. Например, «равные по статусу преподаватели университетов в США обращаются друг к другу по имени, но если у них большая разница в возрасте, то старший по возрасту обращается к своему коллеге по имени, а младший оказывается в своеобразной патовой ситуации: обратиться по имени не совсем удобно, обратиться с использованием социального вокатива также нежелательно (это может быть истолковано как отрицательное отношение к собеседнику)» [Карасик 2002: 203].

Однако в русском языке такой проблемы не возникает, так как комбинация имени и отчества часто позволяет избежать тех неудобств, с которыми сталкиваются люди, говорящие по-английски.

В.К. Харченко предлагает совершенно иную классификацию вокативов. Она делит все вокативы на следующие группы:

- **«Односложные или сокращаемые на один слог»:** например, *Лан, я приезжал, но без ключа; Ром, а ты куда?* В.К. Харченко отмечает, что односложные обращения иногда утрачивают вокативные свойства и тем самым превращаются в оценочную предикацию: *Мой добрый, мой хороший Лан, просто Лан!*

- **Обращение по отчеству.** По мнению ученого, данная форма обращения является традиционной. Например, *Ладно, Палыч, добро! Хорошо...; Куда вы, Степановна?*

- **«Родственные обращения»**, которые В.К. Харченко относит к распространенным, ходовым и удобным в современном разговорном дискурсе. Например, [Цыганка обращается к женщине средних лет]: *Можно вас спросить, мамочка? Можно спросить?*

- **Обращение по личным симпатиям:** например, *Спасибо, мой дружок!; Подожди, дружище, выйдем!*

- **Обращение по возрасту**, например, отец зовет сына: *«Ро-ома! Малыш!»*

- **Обращения по профессии или по роду занятий.** В качестве таких обращений используются слова: *доктор, профессор, господин директор*
- **Обращение-метафора.** Такие номинации иногда используются в форме языковой игры, речевой маски: например, кондуктор в троллейбусе: *Зайчики, кто еще зайчиком едет?; Сударыня, ознакомьтесь, распишитесь и передайте*
- **Обращение – субстантивированное прилагательное.** Например, *Удачи, милая, чтобы все было хорошо!; Итак, уважаемые, я перейду сейчас к конкретике*
- **Обращение-комплимент:** например, *спасибо, красавица!; Спасибо тебе, моя хозяйка! Умница моя!*
- **Распространенные обращения,** то есть обращения с эпитетами. Например, *Уважаемые коллеги!; Дорогие покупатели, дайте оценку рекламе...* Данные вокативы используют в полуофициальных и официальных ситуациях
- **Обращения-цитаты,** на роль которых претендуют крылатые слова, например, название телепередачи: *Сережка? Выспался? «Доброе утро, страна!»*

В конце статьи исследовательница отмечает, что чистый тип обращения встречается реже, чем комплексные конструкции: например, *зая* – метафора + экспрессивное словосокращение [Харченко 2010:73-80].

Стоит отметить, что отдельную проблему представляет словарная фиксация обращений.

Проблему презентации синтаксической функции обращения традиционные толковые словари решают по-разному: ср. фиксацию обращения как оттенка значения (1) и как самостоятельного значения (2):

(1) **Девушка.** «1. Лицо женского пола, достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке. //Разг. Форма обращения к молодой женщине».

(2) **Девушка.** <...> «4. Обращение к молодой женщине (разг.)» [Ожегов 1994: электронный ресурс].

При рассмотрении лексикологического и лексикографического статуса обращений А. И. Ольховская задается вопросом: верно ли расценивать функцию слова, которую традиционно принято относить к сфере грамматики, как семантическую отдельность, то есть лексико-семантический вариант [Ольховская 2013]. Исследовательница полагает, что нет оснований признавать употребление слова в роли обращения в качестве самостоятельного значения, и, отмечая коммуникативно-прагматическую сущность феномена обращения, считает правильным производить словарную фиксацию обращений в коммуникативной зоне словарной статьи, например:

Девушка. 1.0. Лицо женского пола, достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке; юное лицо, существо женского пола, вышедшее из детского возраста. 1.1. Употр. в качестве обращения к юному лицу женского пола, к молодой женщине.

Д. О. Добровольский в своей работе пишет о «словарном описании вокативов» и отмечает признаки, которые, по его мнению, должны обязательно присутствовать в словарной статье.

Перечислим наиболее значимые, на наш взгляд, признаки, выдвинутые ученым:

1. Сочетание вокатива с «ты» или «вы» формой.
2. Соотношение возраста говорящего и адресата.
3. Позиция обращения в высказывании: начало, середина или конец. Хотя данный признак можно указать не у всех обращений, так как далеко не все вокативы «тяготеют к определенной позиции».
4. Наличие дополнительных «вокативирующих» средств.
5. Способ образования множественного числа от вокатива. Это важно, если форма множественного числа образуется не по продуктивной модели. Д. О. Добровольский сравнивает следующие слова: в 19 ве-

ке от обращения *брат* образовывалось слово *братья*; в наше же время форма *братья* уже устарела, чаще употребляются такие слова, как *братцы* и *братаны* [Добровольский: электронный ресурс].

В данной работе мы опираемся на понятие *статусный вокатив* (= *статусное обращение*), предложенное В.И. Карасиком. Из всего объема обращений мы выбираем только те, которые связаны с выражением социального статуса лица.

1.3. Функционирование вокативов

Цель параграфа – рассмотреть особенности функционирования вокативов.

Н.Д. Арутюнова в статье «Из наблюдений над адресацией дискурса» отмечает, что адресация дискурса (тот, к кому обращена речь) «влияет на способ выражения содержания, на лексикон, на синтаксис текста, на интонацию и др.»: адресат может быть очевиден (в диалоге), при выступлении перед аудиторией уже не столь явственен, а адресат призывов и лозунгов вообще имеет более размытые очертания. «В лексиконе существуют официальные и фамильярные обращения», различные формы имен (уменьшительно-ласкательные, сокращенные). Кроме того, ученый отмечает, что в «каждом обществе существуют традиции именованности адресата»: так в России не принято называть родителей по именам, а «к тетям, дядям, бабушкам и дедушкам обращаются сочетанием имени родства и имени собственного», например, *дядя Ваня, тетя Даша, баба Клава*. В сакральных же текстах формы обращений варьируются в зависимости от цели просьбы, с которой молящийся обращается к Богу [Арутюнова 2012: 5-6, 11].

Как было сказано в предыдущем параграфе, основной функцией вокативов является апеллятивная функция. Однако ситуации, в которых может выполняться данная функция, могут быть разными.

Например, говорящий может «позвать слушающего, находящегося на существенном удалении, или пригрозить» («дальняя апелляция») [Янко 2010: 458], также возможна «апелляция к слушающему в условиях, когда говорящий не знает, слышит ли его слушающий» [Янко 2010: 459].

Т.Е. Янко выделяет несколько типов дистанций, которые влияют на функции обращения:

1. Пространственная дистанция. Когда говорящий зовет слушающего, находящегося далеко, «акцентный пик строится ориентацией на заударный слог. В более чем однословных обращениях при дальней апелляции словоформой-акцентоносителем оказывается последняя словоформа в линейной цепочке словоформ и ее послеударный слог», например *Виктория Сигизмундовна-а!* [Янко 2010: 459].

В случае, когда говорящий не знает, слышит ли его адресат, вокативный тип так же «ориентирован на последний заударный слог. Это зов в темноте, в лесу, в толпе, призыв к спящему: *Вася-я!; Хозяйка-а!*» [Янко 2010: 459]. Когда адресат, по мнению говорящего, может отсутствовать: говорящий зовет слушающего, чтобы проверить на месте ли он, последний заударный слог «характеризуется существенной растянутостью, нисходящим, но достаточно высоким тоном», при котором падение завершается на достаточно высокой частоте. «За падением следует ровный долгий тон на достигнутом уровне частоты в последнем слоге. Подобная просодия характеризует и вопросы: *Есть кто-нибудь-удь?*» [Янко 2010: 460].

Но если слушающий уходит или отворачивается от говорящего, «акцентируется ударный слог последней словоформы имени слушающего»: *Марья Ива-ановна!* [Янко 2009: 67]. Сравним это с обращением-упреком характеризующимся начальным «акцентным пиком с акцентом на ударном слоге первой словоформы более чем однословного имени: *Марья Ивановна, ну как же так?!*» [Янко 2010: 460]. В данном случае пространственная дистанция сократилась и «интонационный пик смещается «влево»» [Янко 2009: 67].

2. **Психологическая дистанция.** При доверительном общении акцентируется первая словоформа имени: *Святой отец, выслушайте меня!* При формализации общения акцент перемещается на последнюю словоформу имени: *Рядовой Василий Иванов, вас вызывает штаб* [Янко 2009: 68].

Помимо интонационного фокуса на словоформах обращений Т.Е. Янко выделяет следующие средства вокативизации (термин Т.Е. Янко).

Языком разработаны регулярные способы образования обращений из лексем, у которых отсутствует собственный вокативный потенциал. К таким средствам Т.Е. Янко относит «междометие *Эй!* и местоимение *Ты!*: *Эй, на барже!*; *Ты, придурок!*; *Эй ты, двоечник!*».

Также к важным средствам образования вокативов, с которыми можно обратиться к незнакомому человеку, ученый относит формы диминутива: *«Дружок!; Браток!; Сынок!»* [Янко 2010: 464].

Такие вокативные слова, как *дорогой, уважаемый, многоуважаемый, милый и мой*, Т.Е. Янко выделяет в качестве мощного средства образования обращений. Ученый считает, что такие вокативные слова «позволяют получить «хороший» вокатив из «плохого»: *Друг мой!*; *Дорогие москвичи!*».

«Прилагательные *дорогой* и *уважаемый* – мощный «вокативизирующий» контекст для лексем, которые не предназначены для употребления в роли вокатива. Словосочетания с *дорогой* употребляются в разнообразных вокативных функциях». Из «хорошего» вокатива эти прилагательные могут образовывать официальные обращения и поздравления [Янко 2010: 465].

Местоимение *мой* так же может образовывать, однако, по мнению Т.Е. Янко, такую модель нельзя назвать продуктивной, т.к. уже не говорят: *мать моя, внук мой*, если только вокатив не содержит в себе оттенка умиления: *внучек мой, лапочка!* Местоимение *мой* «имеет сильную тенденцию к безакцентному употреблению», возможно, это происходит из-за того, что слово *мой* – «высокочастотный компонент обращений» [Янко 2010: 466].

Н.И. Формановская также рассматривает обращения в структуре дискурса. В своей работе она отмечает, что «обращение к незнакомому ведет за собой, как правило, минимальный дискурс, информативная часть которого строится как вопрос, просьба, небольшое сообщение. Обращение к знакомому, кроме названной возможности, может иметь следствием довольно длинную информативную часть, которая может перерасти и в монолог» [Формановская 2007: 210].

Кроме того, в работе «Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика» на примере «лица мужского пола с паспортными данными *Николай Петрович Смирнов*» проиллюстрированы различные способы обращения к одному и тому же лицу на основе личного имени:

- *Господин Смирнов* и *Товарищ Смирнов* – данная форма при обращении к знакомому используются не часто. Она связана либо с малой степенью знакомства, то есть говорящему известна только фамилия, либо «с сугубой официальностью или формальностью обстановки общения» или при хорошем знакомстве, но с переходом к ссоре, то есть изменением тональности общения
- *Гражданин Смирнов* – «официальное обращение в юридической, милицейской сфере
- *Николай Петрович* – наиболее употребительная форма обращения к знакомому, уважаемому, к старшему, в официальной обстановке и при переходе к ссоре
- *Николай* – применяется редко как нейтральное обращение, чаще используется либо в случае некоторого недовольства адресанта, либо серьезности предстоящего разговора
- *Коля* – используется при дружеских взаимоотношениях, в неофициальной обстановке, к равному или моложе
- *Коленька, Колечка* – «типичные обращения-регулятивы с мелиоративными эмоциональными оттенками»

- *Колька* – «обращение с пейоративными оттенками», также используется в случае семейно принятых употреблений
- *Смирнов* – стилистически сниженное обращение. Кроме того оно принято в школьной и студенческой среде, но уже как нейтральное
- *Петрович* – частотна в деревенском обиходе; является одновременно фамильярной и уважительной формой
- *Дядя Коля* – «обращение либо племянников, либо детей к хорошо знакомому взрослому. Со стороны взрослых – обращение к пожилому мастеровому или работнику в сфере обслуживания, с оттенком доверительности, и если адресат такую форму оценивает положительно» [Формановская 2007: 207-209].

Таким образом, мы приходим к заключению, что для выражения вокативных значений русский язык использует интонацию, порядок слов и вспомогательные словоформы. Одно и то же обращение может быть использовано с разной интонацией, при этом в каждом новом случае он будет иметь новую смысловую и эмоциональную нагрузку.

В предыдущих параграфах мы уже говорили о зависимости формы вокатива от половозрастной принадлежности адресата. Интересную зависимость степени маркированности обращений отмечают А.В. Михайлова и В.М. Труб в статье «К проблеме адекватности адресации дискурса». Они сравнивают обращения *Уважаемые граждане!* и *Уважаемые гражданки!*; *Дорогие наши учителя!* и *Дорогие наши учительницы!*; в результате данного сравнения они сделали вывод, что «в отличие от женского рода мужской род является немаркированным»: при обращении к множеству лиц оно не всегда подразумевает обращение только к мужчинам; обращение же в форме женского рода однозначно указывает на женскую аудиторию [Михайлова, Труб 2012: 109].

Ярким примером возрастной зависимости являются обращения к ребенку, находящемуся в детском саду или школе и студенту, сотруднику. Так

к ребенку принято обращаться на «ты», нередко воспитатели и учителя используют уменьшительно-ласкательную форму имени (*Васенька, Петенька, Машенька*). К студенту обращаются уже на «вы», часто в сочетании с полным именем студента, либо «его более «сниженного» варианта»: *Николай и Коля*. При обращении к сотруднику формула обращения на *вы* в сочетании с именем является допустимой, но нормативным является обращение по имени-отчеству [Михайлова, Труб 2012: 106].

Важно отметить, что наличие допустимой формулы обращения (*вы* + полное имя) свидетельствует об изменениях, которые речевой этикет претерпевает в течение времени. Ученые данное изменение связывают с влиянием культуры США. Так, А.Д. Шмелев говорит о том, что около пятнадцати лет назад невозможно было представить себе ситуацию, в которой человека могут назвать полным именем (например, *Алексей, Вячеслав*) без отчества. Сейчас же можно довольно часто услышать именно такое обращение собеседников друг к другу [Шмелев 2012:142]. Аналогичные суждения высказывает М.А. Кронгауз, говоря о формировании нового публичного этикета [Кронгауз 2010: 68-69].

Подводя итог данному параграфу, еще раз обозначим степень прагматической нагрузки вокативов. Употребление, значение и функции обращений зависят не только от возраста/пола и социально статуса человека, но и от тона, степени удаленности (пространственной и психологической); не менее значимым является и контекст, в котором используется обращение.

1.4. Идеографический словарь в системе словарей

В результате наших исследований предполагается составление идеографического словаря обращений, поэтому в теоретической главе работы мы обращаемся к определению места идеографического словаря в ряду других словарей.

Классификацией словарей занимались такие ученые, как С.И. Ожегов, П.Н. Денисов, В.В. Морковкин, Б.Ю. Городецкий, Э.Г. Шимчук, А.М. Цывин, В.В. Дубичинский, Н. А. Лукьянова, И.М. Кобозева и др.

Рассмотрим несколько классификаций.

Э.Г. Шимчук в учебном пособии «Русская лексикография» дает более подробную типологию словарей («их классификацию, основанную на существенных различных признаках словарных описаний, которые сложились в определенной лексикографической традиции»). Вслед за исследователями, развивающими идеи Л.В. Щербы, ученый различает «следующие типы лексикографических представлений»:

1. **Энциклопедические**, в которых описываются мир и предметы, существующие в нем, объясняются понятия; и **лингвистические**, в которых смысл слов описывается с «наивной» точки зрения. Например, в энциклопедическом словаре *прямая* определяется как «линия, вдоль которой расстояние между двумя точками является кратчайшим», а в лингвистическом – «линия, которая не уклоняется ни вправо, ни влево». Однако в лингвистическом словаре могут даваться и энциклопедические сведения.

2. **Синхронные**, в которых отражается единая система в определенный момент времени, и **диахронические**, которые нацелены «на упорядочивание языковых данных по хронологическому принципу», «на реконструкцию изменений, пережитых единицами этой системы с момента их появления». Диахронические делятся на **исторические** (то есть словари, в которых «лексика языка представляется во временных изменениях) и **этимологические** (словари, «содержащие информацию о происхождении слов»). Стоит отметить, что элементы историзма могут присутствовать и в синхронном словаре.

3. **Специализированные** (аспектные, профильные) описывают определенный лексический аспект, или значимые единицы языка других уровней – морфемы, словосочетания и предложения. Например, толковые, синоними-

ческие, идеографические, фразеологические словари, словари жаргонов и диалектов. Они делятся на:

— *словари с широкой специализацией*, например, толковые, основной целью которых является «представление значений слов» и «описание правил их употребления», дополнительная же – отражение, фонетических, орфоэпических, грамматических и синтаксических признаков слов;

— *словари с узкой специализацией*; например, орфоэпические словари дают представление «о правильном литературном произношении слов и их форм», грамматические – сведения о морфологических и синтаксических характеристиках слов.

Универсальные словари, в отличие от специализированных, рассматривают «каждое слово в контексте всей системы лексических единиц и в рамках множества типичных для данного словаря высказываний». Такой подход обеспечивает всестороннее системное описание лексики и фразеологии. Универсальные словари могут выполнять роль толкового, словообразовательного, фразеологического, синонимического и некоторых других специализированных словарей.

4. **Одноязычные**, т.е. словари, в которых единица одного языка описывается средствами того же языка, и **переводные (дву- и многоязычные)**, «в которых языковые единицы одного языка описываются средствами другого». Их появление обусловлено потребностью понимать тексты на чужих языках. Такие словари обращаются к межъязыковой синонимии.

5. **Словари-справочники** (это пассивный словарь, к которому «пользователь обращается, встречаясь в тексте с незнакомым словом»), например, все исторические словари; и **словари активного типа**, содержащие наиболее полную для своего времени информацию о различных аспектах слова, например, академические словари.

6. По характеру отбора описываемого материала: **тезаурусы**, словари, охватывающие весь языковой материал. Словарь живого языка не может

быть в полной мере тезаурусным, т.к. такой язык постоянно изменяется. **Дифференциальные** словари, основанные «на дифференциации данных их левой части».

7. По расположению единиц: **алфавитные**, то есть словари, в которых заглавные единицы располагаются по алфавиту. Они делятся на:

А) алфавитные, когда все слова располагаются в алфавитном порядке

Б) гнездовые, когда только первообразные слова находятся в алфавитном порядке, производные же слова образуют словообразовательное гнездо первообразного слова.

В) обратный (инверсионный) словарь, «в котором рассматриваемые единицы расположены по алфавиту конечных букв». В таких словарях «слова с одинаковым или сходным типом словоизменения и словообразования оказываются рядом».

Идеографические словари, в них единицы «даются по лексико-семантическим группам, которые выделяются по смысловой общности». «Описание в них направлено от значения к средствам его выражения».

8. По адресации: **прикладные** и **теоретические (научные)**, которые «представляют собой исследования», создаются лингвистами для лингвистов.

9. По объему и количеству описываемых единиц: **большие** толковые словари (120-150 тыс. ед.), отличающиеся полнотой и детальностью активного и пассивного лексического фонда. **Средние** толковые словари (около 90 тыс. слов) показывают современную общеупотребительную лексику и часть пассивного фонда, которую необходимо знать при чтении важнейших произведений художественной литературы. И **малые** толковые словари (около 30-50 тыс. слов) включают общеупотребительную лексику и фразеологию, такие словари адресованы массовому пользователю. Помогают уточнить значение, грамматические и орфоэпические признаки.

10. По форме воплощения: **бумажные** и **электронные** [Шимчук 2009].

В данной работе мы более подробно остановимся на идеографическом словаре.

Именно идеографические словари иллюстрируют единство языка как знаковой системы и мышления. Основная функция слова – выделить и обозначить фрагменты познаваемого мира. Таким образом, совокупность слов можно считать отражением действительности. В действительности мы склонны видеть структуру, систему; поэтому в нашем сознании новые слова «добавляются» к уже существующей структуре. Идеографические словари пытаются воспроизвести систему действительности в словаре, соответственно располагают слова по смысловой близости.

Изначально идеографические словари были предназначены для людей, занимающихся литературой и лингвистикой; однако с течением времени появились идеографические словари, ориентированные на тех, кто изучает язык. Авторы таких словарей не стремились «выявить все смысловые группы», а задают только важные, на их взгляд, темы и приводят связанные с ними списки слов; «слова часто сопровождаются информацией об их употреблении в речи». В настоящее время данные словари способны отражать как наивную картину мира, так и научную.

На основе характера расположения слов такие ученые, как В.В. Морковкин и Н. А. Лукьянова, выделяют три типа идеографических словарей:

1. **Идеографический тезаурус.** Н.А. Лукьянова такой тип словарей называет **понятийным (семантическим)**. Первый словарь этого типа создал П.М. Роже («Идеографический словарь английского языка»). Разработка словарей «основана на логической рубрикации всего понятийного содержания лексики». Главной задачей составителя идеографического словаря-тезауруса является «идентификация и последующая рациональная классификация понятийных групп, реально представленных в лексике языка» [Морковкин 1970: 27]. Например, «Семантический словарь русского языка» (авторы Ю.

Н. Караулов, В. И. Молчанов и др. М., 1982); «Идеографический словарь русского языка» О. С. Баранова (М., 1995) и др.;

Основные требования, которые авторы (П.М. Роже, Ю.Н. Караулов, О.С. Баранова) предъявляют к своим классификациям:

- Классифицироваться должны не слова, а понятия. Ученые выделяют три основных понятийных класса: *человек, вселенная, человек и вселенная*.
- Классифицируются понятия исходные, лежащие в основе языка, а не привнесенные наукой.
- Направляющим признаком классификации является осознание системы понятий как организованного единства, расчленение которого должно вестись в единственной последовательности [Морковкин 1970: 34].

2. **Аналогический словарь** или **ассоциативный** (по Н.А. Лукьяновой), теоретическая и практическая разработка которого принадлежит Буассьеру. Цель создателей такого типа словарей: тематически организовать лексику, не отказываясь от алфавита, поэтому лексико-семантические группы располагаются в алфавитном порядке. Они группируются в ассоциативные поля, то есть фрагменты вербальной памяти человека, слова-ассоциаты. Например: «Русский ассоциативный словарь» в 6 книгах (авт.-сост. Ю. Н. Караулов и др. М., 1994–1998. 2-е изд.: В 2 т. М., 2002), «Ассоциативный словарь подростка» Е. Н. Гуц (Омск, 2004) и др.

3. **Учебный идеографический (тематический) словарь**. Главная задача: отбор тем, актуальных для учебных целей. «Представляет собой перечень тематически сгруппированных слов с переводом на один или несколько иностранных языков». Тематические словари предполагают небольшой объем общеупотребительных слов (10-12 тыс.). Например, «Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь» под ред. В. В. Морковкина (М., 1984), «Лексико-семантические группы русских глаголов:

Учебный словарь-справочник» авторы Э. В. Кузнецова и др. (Свердловск, 1988), «Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание» (М., 1999) и «Толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание» (Екатеринбург, 2001), оба под ред. Л. Г. Бабенко, «Толковый словарь православной церковной культуры» Г. Н. Складневской (СПб., 2000), «Современная русская спортивная терминология: Словарь англоязычных заимствований конца XX века» В. Р. Богословской (Волгоград, 2003) и др.;

4. В качестве особой группы учебных идеографических словарей В.В. Морковкин выделяет **«картинные словари»** (например, иллюстративные словари Дудена). В таких словарях смысл слова объясняется с помощью изображений. Картинные словари состоят из трех частей: тематического указателя, иллюстративной части и алфавитного указателя.

В качестве примера идеографического словаря рассмотрим «Русский семантический словарь» под ред. Н. Ю. Шведовой. Это «толковый словарь, систематизированный по классам слов и, внутри них, по множествам лексических значений». Словарь включает в себя лексику современного русского литературного языка, разведенную по классам слов и их значениям. В основе концепции словаря лежит тезис о том, что «абстрактное значение части речи, выраженное в грамматических категориях и формах, представляет собой высшую ступень отвлечения от лексических значений всех тех слов, которые входят в данную часть речи и ее образуют», такое членение лексики является исходным [Шведова: электронный ресурс].

В «Русском семантическом словаре» лексические классы представлены в виде многоступенчатых классификаций, построенных на материалах, с достаточной полнотой извлеченных из источников. Предметом описания в словаре является отдельное значение слова как единица, входящая в подмножество того или иного лексического класса [Шведова: электронный ресурс].

Лексическое значение слова – элементарная единица, входящая в конечный лексико-семантический ряд и - через его посредство - в общую лексическую систему класса, а значит и в строение данной части речи в целом. Таким образом, в словаре изучается и описывается многозначное слово в его расчлененности на отдельные значения (в однозначном слове, следовательно, само его значение); само отдельно взятое лексическое значение; тот завершающий собою систему лексико-семантический ряд, который образуется входящими в него значениями и представляет конечную ветвь лексического древа; само это древо во всей разветвленности его многоступенчатой организации [Шведова: электронный ресурс].

По мнению авторов, «Русский семантический словарь» открывает перед читателями исторически сложившуюся картину мира, которая включает в себя следующие стороны:

1) мир реальных: все живое, неживые предметы, все принадлежащее к миру мыслей и чувств человека, качества и свойства, ситуации, явления – все то, что познано и осмыслено носителями языка;

2) картина связей, зависимостей, отношений между всем существующим;

3) картина оценок, оценочных характеристик [Шведова: электронный ресурс].

В настоящее время над созданием идеографических словарей работают представители Уральской семантической школы, возглавляемая профессором Л.Г. Бабенко. В практической части исследования взят за основу «Большой толковый словарь русских существительных» под ред. Л.Г. Бабенко (для тематической классификации вокативов). Выбор данного словаря обусловлен тем, что вокативы являются преимущественно существительными, и представленная в этом словаре классификация наиболее адекватна задачам нашего исследования.

В связи с этим остановимся на характеристике «Большого толкового словаря русских существительных». При выделении классов существительных учитывались структура их лексического значения и тип отображаемой ими общей ситуации и компонента ситуации. Таким образом, существительные в данном словаре распределены по денотативным классом слов [Бабенко 2005: 16]. Составители словаря выделяют 17 денотативных сфер, например, «Религия», «Охота и рыболовство», «Медицина», «Транспорт», «Развлечения», «Спорт», «Управление», «Экономика» и др.

Словарь состоит из двух частей: толково-идеографической и алфавитной. В первой части словаря существительные распределены по общим денотативным сферам, денотативно-идеографическим группам и подгруппам, внутри подгруппы слова расположены по алфавиту; каждое слово имеет свою словарную статью [Бабенко 2005: 18].

Во второй части дается алфавитный список представленных в словаре существительных. Рядом с существительным приводится указание номера группы в общей рубрикации словаря.

Основной композиционной единицей данного словаря является словарная статья, структурными компонентами которой являются:

1. **Заголовочная единица** – существительное в форме именительного падежа единственного числа.

2. **Грамматическая информация** дана в том объеме, который обычно присутствует в толковых словарях. Заголовочная единица сопровождается указанием родительного падежа, после чего дается родовая характеристика существительного.

3. **Стилистическая и эмоционально-экспрессивная информация.** Словарь включает в себя общеупотребительную нейтральную, а также некоторую стилистически маркированную лексику. В связи с этим в словаре представлена следующая система помет: семантическая *перен.*, функционально-стилистические: *книжн.*, *офиц.*, *разг.*, *разг.-сниж.*; хронологическая –

устар.; эмоционально-оценочные: *одобр.*, *неодобр.*, *ласк.*, *пренебр.*, *презр.*, *бран.*, *шутл.*, *ирон.* и эмоционально-грамматическая помета – *уменьш.-ласкат.*

4. **Толкование: принципы семантизации ЛЗ.** Сочетаются базовые существительные-идентификаторы и лексические конкретизаторы, связанные с репрезентацией дифференциальных семантических признаков, существенных для каждого отдельного слова [Бабенко 2005: 20].

5. **Зона лексических категорий: синонимия и антонимия** находится после дефиниции; синонимы и антонимы выделяются пометой *син./ант.*

6. В качестве **иллюстраций** используется нефиксированный материал и цитатный.

Определенные классы существительных отображают участников типовой ситуации. Например, существительные, обозначающие лицо по профессии, составляют самостоятельные идеографические группы слов в составе сфер «Религия», «Сельское хозяйство», «Охота и рыболовство», «Техника», «Военная служба», «Медицина», «Строительство», «Сфера обслуживания», «Транспорт», «Наука» и «Образование» [Бабенко 2005: 17].

Такой подход позволяет наиболее полно отразить смысловые оттенки каждого слова.

Глава 2.

Статусные обращения в семантико-прагматическом и лексикографическом рассмотрении

Цель главы – представить проект идеографического словаря обращений, охарактеризовать макро- и микроструктуру данного словаря, а также предложить семантико-прагматическую интерпретацию обращений, входящих в такие денотативно-идеографические группы, как образование, транспорт, право.

2.1. Общая характеристика исследуемого материала

Из Большого толкового словаря русских существительных (под редакцией Л. Г. Бабенко) методом сплошной выборки было отобрано 125 существительных для исследования семантических особенностей слов – наименований лиц по профессии и роду занятий, использующихся в функции вокативов.

Для определения способности существительного употребляться в функции обращения был использован экспериментальный прием – подстановка существительного в конструкцию с вокативным значением. Проверить возможности употребления слова в вокативной функции также позволяют данные Национального корпуса русского языка. Например, при рассмотрении слова «*кондуктор*» мы обращались к корпусу и находили примеры использования слова в функции обращения: «...*вдруг всполошился астматик: Кондуктор! У меня карточки украли!*» (А. Эппель).

При выборе материала учитывалось также лексическое значение слова, то есть отбирались существительные, которые обозначают лицо, занимающее то или иное социальное положение, имеющее какое-л. звание, либо лицо по роду деятельности (по профессии), так как именно данный класс слов образует систему статусных обращений.

При анализе материала использовался метод дефиниционного анализа, который позволил на основе словарного определения установить семантические признаки слова, номинирующего лица по профессии и роду занятий.

Выбранный материал относится к следующим семантическим классам слов, которые представлены в соответствии с частотными данными:

1. Военная служба – 30 слов, например, *офицер, солдат*; идентификатором является слово *человек*:

МАТРОС, -а, м. Человек, который находится на военной службе и обучен вести боевые действия на борту военного судна: **син.** моряк.

ОФИЦЕР. -а, м. Человек, который находится на военной службе и относится к среднему командующему звену.

2. Религия – 22 слова, например *брат, епископ, сестра*, идентификатор данного класса – *священнослужитель*:

МУЛЛА, -ы, м. Священнослужитель в мусульманстве, высшее духовное лицо, ученый-богослов, толкователь Корана и законов шариата, который, кроме совершения религиозных обрядов, в некоторых случаях преподает в школе, осуществляет судопроизводство и т.д.

ОТЕЦ, -а, м. Священнослужитель или монах, а также обращение к ним.

3. Производство – 17 слов, например: *корректор, лесник, мастер*. *Специалист* является идентификатором в этом семантическом классе слов. Например:

МОДЕЛЬЕР, -а, м. Специалист по изготовлению моделей одежды. // ж. разг. модельерша, -и

ЛОЦМАН, -а, м. Специалист по проводке судов в опасных и труднопроходимых районах, при подходе к портам и т.п.; **син.** навигатор.

4. Управление – 11 единиц, например администратор, повелитель, царь. Большинство существительных данного семантического класса определяются через идентификатор *монарх*. Например,

ИМПЕРАТОР, -а, м. То же, что монарх (в некоторых странах). // ж. императрица, -ы.

КОРОЛЬ, -А, м. То же, что монарх (в некоторых странах); **син.** самодержец, государь. // ж. Королева, -ы.

5. Образование – 10 слов, например студент, профессор, учитель. Так же, как и в сфере «Военная служба», идентификатор здесь – слово *человек*:

АБИТУРИЕНТ, -а, м. Человек, поступающий в высшее или среднее специальное учебное заведение. // ж. абитуриентка, -и, мн. род. -ток, дат. -ткам.

УЧИТЕЛЬ, -я, мн. учителя, -ей, м. Человек, профессионально занимающийся обучением кого-л., передачей знаний по какому-л. предмету (обычно в средней школе); **син.** преподаватель, педагог. // ж. учительница, -ы.

6. Транспорт – 5 слов, например, *водитель, кондуктор*. Как и в семантическом классе «Образование», идентификатором данного класса является существительное *человек*: например,

ДИСПЕТЧЕР, -а, м. Человек, специальность которого - регулировка движения транспорта или хода работы предприятия из одного центрального пункта.

7. Право – 17 слов, например, *детектив, инспектор*. Идентификатор семантического класса существительных «Право» – *сотрудник органов*: например,

МИЛИЦИОНЕР, -а, м. Сотрудник государственного органа для охраны общественного порядка и безопасности граждан, профессиональная обязанность которого вести борьбу с преступностью и правонарушениями.

СЛЕДОВАТЕЛЬ, -я, м. Сотрудник следственных органов, производящий предварительное следствие.

8. Сельское хозяйство – 7 слов, например *ковбой, садовник, пастух*. Существительные данного класса определяются через идентификатор *человек*. Например,

ФЕРМЕР, -а, м. Человек, владеющий фермой или арендующий ферму.

КОВБОЙ, -я, м. Человек, работающий пастухом, обсуживающий стада (в западных штатах США).

9. Медицина – 5 единиц, например *доктор, медсестра, санитар*. Идентификатор существительных сферы медицина – *медицинский работник*, например,

МЕДСЕСТРА, -ы, ж.,мн. медсестры, медсестер, медсестрам. Медицинский работник женского пола со средним образованием, помогающий врачу в лечении больных людей; **син.** сестра.

САНИТАР, -а, м. Медицинский работник мужского пола, обычно невысокой квалификации, принадлежащий к младшему медицинскому персоналу лечебных заведений, занимающийся гигиеническим уходом за больными и ранеными, а также уборкой помещений; **син.** медбрат; // ж. санитарка, -и, мн. род. -рок, дат. -ркам.

10. Сфера обслуживания – 6 единиц, например *бармен, горничная, официант*. В сфере обслуживания идентификатором является существительное *работник*: например,

ОФИЦИАНТ, -а, м. Работник предприятия общественного питания (ресторана, кафе, столовой и т.п.), подающий посетителям кушанья, напитки. // ж. официантка, -и, мн. род. -ток, дат. -ткам.

ПОЧТАЛЬОН, -а, м. Работник почты, доставляющий корреспонденцию по адресам. // ж. разг. почтальонша, -и.

11. Средства массовой информации – 7 слов, например *журналист, корреспондент, редактор*. Существительные данной сферы определяются с помощью идентификатора *человек*, например,

ЖУРНАЛИСТ, -а, м. Человек, профессионально занимающийся литературно-публицистической деятельностью в средствах массовой информации (журналистикой). // ж. журналистка, -и, мн. род. -ток, дат. -ткам.

РЕДАКТОР, -а, м. Человек, руководящий каким-л. изданием (журналом, газетой) или передачей на радио, телевидении и утверждающий их содержание. //ж. разг. редакторша, -и.

12. Техника – 5 слов, например *оператор, радист, телефонист*. Идентификатор семантического класса техника – существительное *специалист*: например,

ОПЕРАТОР, -а. м. Специалист, управляющий работой какого-л. оборудования, устройства и наблюдающий за технологическим процессом.

13. Охота и рыболовство – 3 слова: *егерь, охотник, рыбак*. В данной сфере идентификатором существительных является *человек*. Например,

ОХОТНИК, -а, м. Человек, который занимается поимкой или убоем каких-л. зверей при помощи специальных приспособлений (ружей, ловушек и т.д.), профессионально или в качестве хобби, для отдыха или развлечения, с целью получения их мяса или меха, внутренностей для последующего личного использования или продажи. // ж. охотница, -ы.

ЕГЕРЬ, я, м. - Человек, который профессионально занимается поимкой или убоем каких- л. зверей при помощи специальных приспособлении (ружей, ловушек и т.д.) с целью получения их мяса или меха, внутренностей для последующего личного использования или продажи.

14. Развлечения – 1 слово – *тамада*. Определяется через идентификатор *человек*:

ТАМАДА, -ы, род. мн. неупотр., м. Человек, который профессионально выполняет обязанности распорядителя какого-л. торжества, пира, за-

столя, занимающийся развлечением, увеселением участников, а также просто человек, принявший на себя эти обязанности.

Способность слова употребляться в вокативной функции рассматривается в современных исследованиях как словарное свойство слов [см., напр., Янко: электронный ресурс], однако толковые словари не фиксируют это свойство. Кроме того, предлагаемые в словарях иллюстрации крайне редко включают высказывания, в которых слово было бы употреблено в функции обращения.

Функция вокатива незаслуженно рассматривается как периферийная синтаксическая характеристика имени, в то время как для представления многих наименований лиц в словаре эта характеристика может быть учтена и проанализирована.

2.2. Макро- и микроструктура идеографического словаря обращений

Создаваемый нами словарь является толковым идеографическим словарем. Данный словарь также содержит информацию синтаксического характера.

Как уже было сказано выше, при классификации обращений по лексико-семантическим группам, мы основывались на данных Большого толкового словаря русских существительных под редакцией Л.Г. Бабенко. Множество вокативов, участвующих в отображении одной типовой ситуации, мы называем, используя терминологию Л.Г. Бабенко, денотативным классом слов. Например, денотативные классы «Образование», «Военная сфера», «Медицина», «Право», «Транспорт».

Заголовочные слова открывают словарные статьи и даются в исходной (словарной) форме. Вокативы представлены в форме единственного числа, также приводится указание на родовую характеристику.

При отборе языкового материала было обнаружено, что в «Большом толковом словаре русских существительных» не оформлены как самостоятельные лексические единицы производные наименования лиц женского пола, например: *кондукторша, докторша, инспекторша, фермерша, морячка, радистка* и др. Эти единицы по лексикографической традиции помещаются в ту же словарную статью, что и соотносительное с ними существительное мужского рода. В словаре вокативов каждое слово рассматривается отдельно. Например:

УЧЕНИЦА, ж. Обращение к человеку (женского пола), обучающемуся в начальной, средней школе или профессионально-техническом училище.

Если вокатив используется в разных коммуникативных ситуациях, но в рамках одной профессиональной сферы, то выделяются два значения в структуре словарной статьи. Например:

МЕДСЕСТРА, ж. *разг.* 1. Обращение к медицинской сестре, используемое в ситуации просьбы о помощи; **син.** сестра используется в вокативной функции.

2. Обращение врача к медицинскому работнику женского пола, помогающему врачу в лечении больных людей; **син.** сестра используется в вокативной функции.

Как видно из приведенных примеров, при семантизации толкование начинается со слова *обращение*, далее указывается адресат обращения и в некоторых случаях адресант. Если у слова есть синонимы, то они приводятся в конце словарной статьи.

Статусные обращения используются преимущественно в официальных ситуациях и выполняют этикетную функцию, в связи с этим мы используем следующую систему функционально-стилистических помет: *офици., разг., разг.-сниж.*

Иллюстративный материал словаря включает контексты, содержащие словоупотребления описываемых в словаре статусных вокативов.

При отборе иллюстративного материала мы столкнулись с проблемой неравномерности контекстов. Так, к вокативу *профессор* было найдено около 250 иллюстраций, а к обращению *абитуриент* – около 7. Неравномерность распределения примеров вызвана рядом причин:

Во-первых, существительное *абитуриент* имеет одно лексическое значение, то есть всегда обозначает человека, поступающего в высшее или среднее специальное учебное заведение; в то время как существительное *профессор* имеет несколько значений: например, «Новый толково-словообразовательный словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой дает два значения:

1. Ученое звание, присваиваемое наиболее квалифицированным преподавателям высших учебных заведений и научным сотрудникам научно-исследовательских учреждений, руководящих научно-исследовательской работой.

2. Знарок своего дела [Ефремова: электронный ресурс].

Как видно из толкований, вокатив *абитуриент* может относиться к узкому кругу людей, а вокатив *профессор* может быть использован при обращении к любому человеку. Следовательно, ситуаций, в которых обращение *профессор* возможно, больше, чем у обращения *абитуриент*.

Во-вторых, при употреблении обращения *абитуриент* существительное, как правило, имеет собирательное значение, то есть относится к группе людей; например: *Абитуриент, помни, что только хорошие результаты ЕГЭ позволят поступить в вуз!* (газ.), либо используется в форме множественного числа: *Дорогие абитуриенты! Сегодня перед серьезным и ответственным шагом стоите и вы. Выбирая профессию, вы определяете свое будущее* (газ.). Существительное *профессор*, напротив, употребляется по отношению к конкретному человеку, а не к группе людей.

Однако не только эти причины обуславливают частотность употребления апеллятивов. Например, контексты, в которых используется обращение

ние *медсестра*, встречаются чаще, чем те, в которых употребляется вокатив *медбрат*. В данном случае язык лишь отражает действительность: в России помощниками врачей чаще являются лица женского пола, следовательно, существительное *медсестра* активнее употребляется носителями языка, нежели существительное *медбрат*.

На частоту использования обращений также влияет их стилистическая окраска. Рассмотрим апеллятивы *кондуктор* и *кондукторша*.

Кондуктор является нейтральным существительным, что обеспечивает активность его использования. Производное наименование лиц женского пола этой профессии – *кондукторша* – является стилистически маркированным – разговорно-сниженным. При употреблении данного слова, адресант показывает свое пренебрежительное отношение к адресату; соответственно такая маркировка резко ограничивает возможность употребления обращения *кондукторша*.

Все вышеперечисленные особенности употребления слов влияют на частоту их использования: в связи с многозначностью существительного *профессор* и наличием сложившегося стереотипного представления о профессоре в русском сознании, увеличивается частотность употребления слова; стилистически окрашенные обращения встречаются реже, чем нейтральные.

2.3. Специфика функционирования обращений сферы «Образование»

Рассмотрим особенности употребления статусных обращений, входящих в идеографическую группу «Образование». Все обращения соответственно используются в педагогическом дискурсе. В данную группу входит 10 обращений: *абитуриент, воспитатель, гимназист, гуру, профессор, студент, ученик, учитель, школьник, юнга*.

Основными участниками педагогического дискурса являются ученик и учитель. Задачей учителя является передача ученику знаний и норм поведения общества и оценивание успехов ученика [Карасик 2002: 209]. Цель

дискурса – социализация нового члена общества. В данной сфере учитель (профессор, преподаватель и т.п.) обладают высоким авторитетом.

В. И. Карасик отмечает, что «обращение к учителю со стороны учащегося на любой ступени обучения в русской лингвокультуре требует называния имени и отчества» [Карасик 2002: 210].

Прототипичное место дискурса – аудитория/ класс (место проведения занятия), разделенное на пространство для учителя (учительский стол, пространство перед доской) и пространство для учеников (парты). «Учитель имеет право находиться в любом месте класса, передвигаться по классу, учащиеся должны сидеть на своих местах и выходить к доске только по вызову учителя» [Карасик 2002: 211]. Несомненно, такая дистанция в социальных положениях будет отражаться в формах обращений.

Особенностью данной группы является то, что при поиске контекстов мы использовали, помимо НКРЯ, данные поисковых систем Yandex и Google.

Абитуриент. Существительное абитуриент может использоваться в функции обращения в форме единственного числа мужского рода, а также множественного числа. Как в единственном, так и во множественном числе обращение может использоваться изолированно (см. примеры 1,2, 4) и с вокативными словами (*уважаемые (-ые), дорогой (-ие)*) (см. примеры 3,5).

Данное обращение встречается преимущественно в объявлениях и рекламных буклетах, то есть в директивных и информативных речевых актах.

Важно отметить, что обращение *абитуриент* в основном используется в собирательном значении (см. пример 2). В данном случае формы *абитуриент* и *абитуриенты* являются синонимами. Однако апеллатив *абитуриент* будет прагматически нагружен, в отличие от формы множественного числа. Возможно, именно из-за того, что форма единственного числа мужского рода используется в собирательном значении, существительное в форме единственного числа женского рода не используется в функции обращения.

Абитуриент	(1) <i>Вставай, абитуриент, пора к экзаменам готовиться!</i> (разг. инт). (2) <i>Абитуриент, сверяй подписи!</i> (газ.).
Абитуриентка	—
Уважаемый + абитуриент	(3) <i>Уважаемый абитуриент! Если Вы любите активный туризм, [...], то Ваши желания легко осуществить!</i>
Дорогой + абитуриент	(4) <i>Дорогой абитуриент! Вряд ли следует убеждать тебя в том, что иметь государственный диплом столичного университета престижно</i> (газ.) (5) <i>Дорогой абитуриент! Добро пожаловать на сайт филологического факультета РУДН</i> (газ.)
Абитуриенты	(6) <i>Абитуриенты, будьте внимательны. Правила приема в вузы могут опять измениться</i> (разг. инт).
Уважаемые + абитуриенты	(7) <i>Уважаемые абитуриенты! Мы рады приветствовать Вас на сайте нашего филиала. Уверены, что обучение в нашем вузе станет лучшим периодом Вашей жизни</i> (разг. инт.)
Дорогие + абитуриенты	(8) <i>Дорогие абитуриенты. Для вас наступила ответственная пора – время выбора профессии. От этого выбора будет зависеть ваше будущее</i> (газ.) (9) <i>Дорогие абитуриенты! Мы рады приветствовать Вас и видеть в нашем институте.</i>

Воспитатель. В связи с тем, что в дошкольных образовательных учреждениях работают преимущественно женщины, существительное в форме единственного числа женского рода в педагогическом дискурсе употребляется чаще, чем в форме единственного числа мужского рода [Карасик 2002: 209].

Однако ни одна из этих форм не употребляется в функции обращения. Нормативным считается обращение к воспитателю по имени и отчеству. Конечно, иногда в детском саду можно услышать использование обращения *воспитатель* или *воспитательница*, в данном случае уместно будет говорить о нарушении норм этикета.

Интересно отметить контекст 2, где адресат использует апеллятив *Уважаемый воспитатель*. Данный пример употребления вокатива взят из онлайн-приемной министра образования и науки Челябинской области. Министр вынужден использовать данное обращение, так как человек, оставивший свой вопрос на сайте, не представился. Из текста вопроса министр понял, что ему задает вопрос женщина, работающая воспитателем в детском саду, поэтому счел такое обращение наиболее уместным.

Все остальные контексты показывают возможность использования данных форм обращения в поздравлениях (см. примеры 1-4), информационных письмах (см. примеры 5, 6).

Воспитатель	—
Воспитательница	—
Дорогой + воспитатель	(1) <i>В юбилей тебе желаю, Воспитатель дорогой, Света и тепла без края, Будет пусть любовь с тобой</i> (разг. инт.)
Уважаемый + воспитатель	(2) <i>Уважаемый воспитатель! Вы деньги декретные получаете не из фонда оплаты труда учреждения</i> (разг. инт.)
Воспитатели	—
Дорогие + воспитатели	(3) <i>С праздником, дорогие воспитатели!</i> (разг. инт.) (4) <i>Дорогие воспитатели! Столько сил на деток наших вы потратили, Вы их растили, и учили, Вы помогли им, и их любили</i> (стихотворение)
Уважаемые + воспитатели	(5) <i>Уважаемые воспитатели! Сегодня мы поговорим с вами о грамматических ошибках детей, их причинах и способах исправления</i> (газ.) (6) <i>Уважаемые воспитатели, эта страничка посвящена вам. Надеемся, вы будете частыми гостями этой странички и будете активно общаться</i> (разг. инт.)

Гимназист. Употребление апеллятива *гимназист* в разных его вокативных формах во многом совпадает с употреблением обращения *абитуриент*. Однако, как видно из таблицы, данное обращение можно встретить в контексте посвящения, присвоения людям определенного статуса (см. пример 5), тогда как апеллятив *абитуриент* вряд ли можно использовать в подобных текстах, что вызвано семантическими особенностями слова. Кроме того, обращение *гимназист* редко употребляется без вокативных слов, то есть изолированно. В результате поиска такой формы был обнаружен один контекст (см. пример 1).

Стоит отметить, что, как и существительное *абитуриент*, слово *гимназист* используется в функции обращения преимущественно в письменных текстах: объявлениях (см. примеры 3, 6-9), призывах к чему-либо (например, соблюдению правил гимназии).

Несмотря на то, что данное обращение относится к разряду статусных, оно подразумевает обращение на *Ты*. Возможно, это связано с тем, что в русской традиции не принято к детям обращаться на *Вы*.

Гимназист	(1) <i>Россию, гимназист, в душе храни, Люби её ты до самозабвения, Пока ты мал</i> (газ.).
Гимназистка	—
Уважаемый + гимназист	(2) <i>Уважаемый гимназист! Мы понимаем, что в старшей школе тебе необходимо будет поддерживать на должном уровне свои орфографические и пунктуационные навыки</i> (разг. Инт)
Дорогой + гимназист	(3) <i>Дорогой гимназист! Если у тебя возникли проблемы в учебе, в общении с одноклассниками или родителями, ты можешь воспользоваться рекомендациями психолога на данной странице сайта или получить психологическую помощь у психолога Гимназии</i> (разг. Инт.).
Гимназисты	(4) <i>Привет, гимназисты! Надеемся, вы еще не забыли о существовании нашей газеты</i> (газ.). (5) <i>Гимназисты, подтянитесь! Все смотрите на меня, Повторять готовы будьте. Клятвы вечные слова</i> (разг. Инт)
Дорогие + гимназисты	(6) <i>Дорогие гимназисты и гимназистки! Уважаемые учителя, сотрудники гимназии, наши уважаемые родители!</i> (разг. Инт). (7) <i>Дорогие гимназисты! Пришло время попробовать свои силы в научной работе!</i> (газ.)
Уважаемые + гимназисты	(8) <i>Уважаемые гимназисты! Школа – это целый мир, необычный и чудесный. Ты приходишь в него маленьким несмышленьким, а уходишь «стариком»</i> (газ.) (9) <i>Уважаемые гимназисты и родители! Напоминаем, что: учителя – предметники еженедельно проводят консультации для детей и родителям</i> (газ.)

Гуру. Существительное гуру используется в индуизме и буддизме, именно поэтому были обнаружены лишь переводные контексты из южноиндийской сказки Гуру Парамартха.

В поисковых системах можно встретить следующие обращения: *дорогие гуру, уважаемый гуру*, однако такие вокативы являются обращением к человеку, хорошо разбирающемуся в чем-то (например, *Уважаемый Гуру, обращаюсь с таким вопросом к вам. Сервер периодически засоряется всякими локпиками и начинает очень жестоко подлагивать у Подмосковья*).

Гуру	—
Мой + дорогой + гуру	<i>Мой дорогой гуру! Сейчас - определенно не время для перехода через реку. Она очень активна!</i> (сказка)
Великий + гуру	<i>"О, великий и замечательный гуру", - хором отвечали его ученики</i> (сказка)

Гуру + титул	<i>Гуру махарадж, я много слышал о норове рек, и об этой реке в частности (сказка).</i>
Дорогие + гуру	<i>Дорогие гуру. Два года назад Елена Сергеева, вице-президент банка «Уралсиб», впервые попала на занятие к такому личному наставнику (разг. инт.)</i>

Профессор. В исследуемых контекстах слово *профессор* употреблено преимущественно в основном значении. Напомним, что словарь дает несколько значений: Ученое звание, присваиваемое наиболее квалифицированным преподавателям высших учебных заведений и научным сотрудникам научно-исследовательских учреждений, руководящих научно-исследовательской работой; лицо, носящее это звание.

// Должность в высшем учебном заведении; лицо, занимаемое эту должность.

/(Обычно шутл.) О знатоке своего дела [БТС 2000: 1035].

В качестве обращения слово *профессор* может употребляться как самостоятельная единица (см. примеры 1-3)., или же в сочетаниях с вокативными словами *уважаемый, дорогой; господин, товарищ* (см. примеры 6-16).

Стоит отметить, что в словаре русского речевого этикета А.Г. Балакай пишет, что вокативное слово *товарищ* используется с обращением, в случае апелляции к малознакомому или незнакомому человеку в служебной обстановке [Балакай 2001: 520]. Скорее всего, данная форма обращения наиболее часто использовалась в советское время. Употребление вокативного слова «*господин*» с наименованием адресата по должности, роду занятий является распространенной формой вежливого или официального обращения к мужчине [Балакай 2001: 109]. Возможно, такая форма обращения была распространена в дореволюционной России.

Слово *профессор*, выполняющее вокативную функцию, может использоваться с именем собственным (см. примеры 4, 5). Такой способ обращения является сугубо официальным [Балакай 2001: 430].

Однако в Национального корпуса русского языка не встретилось употребления обращения *профессор* в сочетании с именем и отчеством, с фамилией именем и отчеством.

Кроме того, интересны коммуникативно–прагматические особенности употребления данного апеллятива. Словарь речевого этикета А.Г. Балакай указывает на то, что данное обращение носит полуофициальный вежливый характер и употребляется с «Вы» - формами [Балакай 2001: 430].

Однако в исследуемом материале встретились контексты, в которых говорящий высказывает грубое, пренебрежительное и презрительное отношение к адресату, обращаясь к нему на «ты», но при этом называет его профессором (см. пример 2).

Данное употребление возможно при близком знакомстве говорящего и адресата, либо если они находятся в неофициальной обстановке, либо в случае, если говорящий старше адресата.

Профессор		(1) <i>Вы в качестве консультанта приглашены к нам, профессор? — спросил Берлиоз (Булг.).</i> (2) <i>Короче, профессор, слушай сюда. С тобой тут бодягу разводить никто не будет (А. Белозеров).</i> (3) <i>Профессор, помните в университете, у вас на кафедре физики в приемной висел портрет? (газ.).</i>
Профессор + имя собственное		(4) <i>Ваше мнение, профессор Рейнберг? Низенький, опрятный старичок — бородка клинышком, длинные седые усы — легко приподнялся, круто повернулся к Тоффелю, потом к председателю и горохом рассыпал слова (А. Беляев)</i> (5) <i>Профессор Сальватор, желаете ли вы дать разъяснение по некоторым вопросам экспертов и прокурора? (А. Беляев)</i>
Господин профессор	+	(6) <i>Господин профессор, на чем основаны ваши выводы? (газ.).</i> (7) <i>Нет, господин профессор, я раньше у Дубинина оперировалась (А. Аверченко);</i>
Уважаемый профессор	+	(8) <i>Присаживайтесь, уважаемый профессор, — подал ему стул Самоделкин (В. Постников).</i> (9) <i>Представляется, что здесь не должно быть никакого подвоха. Верно я полагаю, уважаемый профессор? (газ.)</i>
Дорогой профессор	+	(11) <i>«Дорогой профессор! Пока, конечно, не работа, а слёзы (А. Бовин).</i>
Товарищ профессор	+	(12) <i>Но и он здесь, как видите, бессилён! — Товарищ профессор! — бросился парень к старичку (В. Доценко)</i>
Профессора		—

Уважаемые + профессора	(13) <i>Уважаемые профессора и преподаватели!</i> (разг. инт.) (14) <i>Уважаемые профессора, доценты, преподаватели, сотрудники, аспиранты и студенты университета!</i> (газ.) (15) <i>С добрым утром, уважаемые профессора!</i> — с лучезарной улыбкой поздоровался он с преподавателями, усаживаясь на пустовавшее место рядом с Дамблдором (разг. инт.)
Дорогие + профессор	(16) <i>Дорогие профессора!</i> В конце каждого урока выставляйте каждому факультету (которые находятся у вас) баллы! (газ.)

Студент. Обращение к учащемуся в высшем учебном заведении в форме единственного числа используется редко, скорее, в качестве исключения. Вряд ли такое употребление апеллятива будет прагматически нейтральным. Во-первых, использование вокатива *студент* (см. примеры 1, 2) или *студентка* (см. примеры 3, 4) может при необходимости подчеркнуть статус адресата. Можно предположить, что выбор такого апеллятива будет вызван и эмоциональным состоянием говорящего, например, недовольством какими-либо действиями студента.

Кроме того, форма единственного числа мужского рода может использоваться в собирательном значении, то есть будет синонимична форме множественного числа (*студенты*), но будет иметь прагматическую нагрузку: аналогично использованию апеллятивов *абитуриент, гимназист* в форме единственного числа мужского рода, при обращении не к конкретному абитуриенту, а к каждому представителю данной группы.

Обращение *студент* употребляется с вокативными словами *дорогие* и *уважаемые*. Как и в ситуации с вышеописанными апеллятивами, такой вокатив используется в объявлениях, поздравлениях.

В пятом контексте мы видим использование вокативного слова *товарищ*, использование такого обращения оправдано: контекст представляет собой выдержку из общения преподавателя и студента военной кафедры.

Данный вокатив может сочетаться как с обращением на *вы*, так и на *ты*. Однако во втором случае уместно говорить либо о равенстве говорящих,

либо о намеренном сближении и пренебрежении иерархией, существующей в данной сфере.

Студент	(1) <i>Одна кричала: — Студент, не гони порожняк, возвращайся!</i> (С. Довлатов). (2) <i>Но имейте в виду, студент, что магистратура «на столах» не валяется!</i> (И. Мартынов).
Студентка	(3) <i>Студентка, скажите, пожалуйста, какой электричкой пользуетесь? То есть направление, время отправки и прибытия</i> (разг. инт). (4) <i>Я малодушно помотала головой. Магистр широко улыбнулся и кивнул. Спасибо, хоть пальчиком не поманил: идите: мол, студентка, отвечайте, раз такая умная</i> (разг. инт).
Товарищ + студент	(5) <i>Товарищ студент, почему вы явились на занятие военной кафедры в штанах наиболее предполагаемого противника?</i> (Е. Петросян).
Дорогой + студент	(6) <i>С праздником, Дорогие студенты! Трудно, наверное, отыскать в России студента, не знающего о существовании Дня студента</i> (разг. инт.) (7) <i>Дорогой студент! Отдел международных связей КубГАУ желает Вам успешной учебы и интересной студенческой жизни</i> (газ.).
Студенты	—
Уважаемые + студенты	(8) <i>Уважаемые студенты! Компьютерные технологии успели проникнуть во многие сферы деятельности человека, изменив привычное восприятие мира</i> (газ.). (9) <i>Уважаемые студенты! По вопросам оплаты за обучение вы можете обратиться в бухгалтерию по телефону</i> (газ.).
Дорогие + студенты	(10) <i>Дорогие студенты! Я рад представить вашему вниманию новое издание «Справочника по стипендиям и грантам»</i> (газ.) (11) <i>Дорогие студенты! Вас приглашает Областная студенческая школа вожатых-2015 для обучения и работы в детских лагерях летом 2015 года</i> (газ.)

Ученик. Апеллятив *ученик* может использоваться в двух значениях:

1. Лицо, учащееся в школе. Именно в этом значении существительное *ученик* чаще используется в качестве обращения. Как видно из примеров, вокатив употребляется изолированно (см. примеры 1,2), и с вокативными словами (*уважаемый, дорогой*) (см. примеры 3-10). В обоих случаях обращение используется в объявлениях (см. примеры 3-5, 7-10), поздравлениях учащихся (см. пример 6).

Очевидно, что социальный фактор обуславливает использование приема «смены адресации» [Шмелев 2012: 137], то есть адресат меняется в пределах одной фразы: *ученик, родители, учителя* (см. примеры 6-9). Именно

эти лица являются участниками образовательного процесса (родители в некоторой мере ответственны за своего ребенка – ученика).

2. Лицо, проходящее обучение у какого-л. мастера. В данном случае будет использоваться форма единственного числа мужского рода без вокативных слов (см. пример 1). При использовании таких, апеллятив будет иметь прагматическую нагрузку.

Стоит отметить, что нормативной формой обращения к ученику является обращение по имени (возможно использование уменьшительно-ласкательной формы). Использование слова *ученик* в данном случае не предполагается.

В обоих случаях обращение *ученик* не подразумевает обращение на *Вы*. Однако такая вокативная формула возможна на усмотрение учителя или какого-л. другого работника школы.

Ученик	(1) <i>Прощай, ученик, — чуть слышно сказал мастер и стал таять в воздухе (М. Булгаков).</i>
Ученица	(2) <i>Поздравляем, ученица, Будешь ты теперь учиться! Будь прилежной, знай урок, И задания все в срок выполняй (разг. инт).</i>
Дорогой + ученик	(3) <i>Дорогой ученик! Поделись своим мнением о школе, в которой ты учишься, ответив на вопросы (газ.)</i> (4) <i>Дорогой ученик, если ты хочешь научиться решать задачи и.... посмеяться, тото эта книга именно для тебя! (газ.)</i>
Уважаемый + ученик	(5) <i>Уважаемый ученик! Ознакомься с данной анкетой и выскажи своё мнение об образовательной организации, в которой ты учишься (газ.)</i>
Дорогие + ученики	(6) <i>Дорогие учителя, ученики и родители! Примите наши искренние поздравления с началом учебного года! (газ.)</i> (7) <i>Дорогие ученики и их родители! Школа «МТЛ-Плюс» рада приветствовать вас! (газ.)</i>
Уважаемые + ученики	(8) <i>Уважаемые ученики и родители! Если у вас есть проблемы при работе с Электронным Дневником, обращайтесь в кабинет 116 (Фруктовая 9) (газ.).</i> (9) <i>Уважаемые ученики и родители! Приглашаем к участию в празднике! (газ.).</i>
Уважаемые + ученики + номер класса	(10) <i>Уважаемые ученики 1-6 классов! (газ.)</i>

Как синонимичное апеллятиву *ученик* используется обращение *школьник*. Однако во время поиска примеров не было обнаружено употребления одновременного обращения к школьнику, родителям и учителям.

Можно отметить, что вокативные формы *Дорогие школьники* и *Уважаемые школьники* синонимичны.

Школьник		(1)Школьник, гнушайся лжи, это раз; даже для доброго дела, два (Дост.). (2)Поспешно кивнула я и опустила голову, чтобы не кинуться к нему, не обхватить его шею и не прижать привычно губы к его прыгающим уголкам рта. — Ну как ты, школьник! — Валька подхватил на руки Федора (Е. Маркова).
Школьница		(3)Привет, школьница (разг. инт)
Дорогой школьник	+	(4)Дорогой школьник! Есть прекрасная возможность получить актуальные знания и навыки использования специализированных программ (газ.) (5)Дорогой школьник! Если ты зашел на эту страницу, значит когда-то хоть на секунду подумал «А не поучаствовать ли мне в олимпиаде по экономике?» (газ.)
Уважаемый школьник	+	(6)Уважаемый школьник, помни! Твоя безопасность в твоих руках! (газ.) (7)Уважаемый школьник, мы рады приветствовать тебя! Мы рады, что ты стремишься стать умнее, хочешь больше знать, мечтаешь об интересной, успешной карьере! (газ.)
Школьники		—
Уважаемые школьники	+	(8)Уважаемые школьники и родители! Малый физический факультет объявляет набор в группы 8 и 9 классов (газ.) (9)Уважаемые школьники! Кафедра химии и химической технологии естественнонаучного факультета Стерлитамакского филиала БашГУ приглашает вас (газ.)
Дорогие школьники	+	(10)Дорогие школьники! Приглашаем вас принять участие во Всероссийской олимпиаде. Согласно положению о Всероссийской олимпиаде (газ.) (11)Дорогие школьники! Учитесь на 4 и 5, поступите в ВУЗ, окончите его с красным дипломом, получите замечательную профессию, и троечник из вашего класса, который все время прогуливал и списывал, обязательно примет Вас на Интересную высокооплачиваемую работу! (разг. инт.)

Учитель. Как и существительное *ученик*, слово *учитель* имеет несколько значений: человек, обучающий детей в среднем образовательном учреждении (школа, лицей, гимназия и т.п.); человек, обучающий других людей чему-либо. Несомненно, данное слово чаще употребляется в первом значении в функции обращения, нежели во втором.

Трудно поспорить с тем, что употребление существительного *учитель* при обращении к данному лицу будет проявлением неуважения или показателем незнания норм этикета. Конечно, важно учитывать возможность ис-

пользования данного апеллятива в особых обстоятельствах (например, во время шутливого общения учителей между собой). Использование обращения в форме единственного числа мужского рода с вокативными словами (например, *уважаемый*) возможно в поздравлении (см. примеры 5-7, 11, 14) и при обращении к учителю в какой-либо специализированной теме (см. примеры 8, 12).

А.Г. Балакай отмечает, что позиция таких вокативных формул зависит от интенции говорящего: «в препозиции – возвыш., в интер- и постпозиции может употр. с различными оттенками: от разг.-учтив. до ирон.» [Балакай 2002: 546].

По правилам этикета в русской культуре к учителю принято обращаться по имени и отчеству. Такое обращение не подразумевает использование существительного *учитель*. Сочетается эта вокативная формула с *Вы*-формой.

Наиболее распространенным употреблением апеллятива *учитель* – употребление его в форме множественного числа и с использованием вокативных слов (*дорогие, уважаемые*) (см. примеры 11, 14). Данная формула обращения является стандартной этикетной формулой. Используется, как правило, в поздравительных текстах.

Учитель		(1) <i>За мною, жалобно скуля, — дескать, «видишь, все верно, поставь, учитель, и мне пятерку», — семенит Юрка (А. Гладилин).</i> (2) <i>Прошло несколько лет, и Юсуф подошел к этому суфию, когда тот был один, поклонился и сказал: «Учитель, я учусь у вас уже несколько лет (В. Пелевин)</i>
Учительница		(3) <i>Учительница, можно вопрос? — Конечно (разг. инт)</i>
Господин учитель	+	(4) <i>Петров, кто написал «Евгения Онегина»? — Не знаю, господин учитель. — Иди домой и приведи своего отца! (Ю. Никулин).</i>
Дорогой учитель	+	(5) <i>Нам, учитель дорогой, Ваш характер нравится! (газ.)</i> (6) <i>Спасибо, дорогой учитель, За годы, месяцы и дни, Часы, минуты и мгновенья, Что вместе с нами провели! (газ.)</i>
Уважаемый учитель	+	(7) <i>Уважаемый учитель, поздравляем Вас с Юбилеем! В эту круглую дату желаем Вам выглядеть всегда на оценку «5» (газ.)</i> (8) <i>Уважаемый учитель! Перед Вами презентация-конструктор. Некоторые слайды подойдут для иллюстрации рассказа о любом более-менее типичном степном биоме (разг. инт.)</i>
Госпожа	+	(9) <i>Ещё минут через пять-семь выскочил из-за парты, вопрошая: Гос-</i>

учительница	<i>пожа учительница, можно мне пойти в туалет?! (разг. инт).</i> (10) <i>Госпожа учительница! Я тоже хочу решать, — вдруг с просительной интонацией заявил стоящий мальчик (разг. инт)</i>
Дорогие + учителя	(11) <i>Дорогие учителя! С юбилеем!!! Мы были все учениками, С учителями мы росли (газ.)</i> (12) <i>Дорогие учителя!!!Помогите найти планирование по обществознанию (10-11 класс). Учебник Боголюбов (разг. инт.)</i>
Уважаемые учителя название предмета	(13) <i>Уважаемые учителя химии, объясните как будет правильно? (разг. инт.)</i>
Уважаемые учителя	(14) <i>Уважаемые учителя! Сердечно поздравляю вас с профессиональным праздником. День учителя нам по-особому дорог (газ..)</i>
Учителя	—

Юнга. Стоит отметить, что употребление существительного юнга имеет достаточно низкую частотность, а, сузив круг возможного употребления до использования его в качестве обращения, мы получили всего два примера. Сложно дать подробный анализ, имея столь небольшую базу. Конечно, это специфическое обращение, употребляющееся лишь на судне.

Из представленных примеров мы видим, что обращение используется изолированно, то есть без вокативных слов. Как правило, его употребляет капитан корабля.

Юнга	(1) <i>Такому смело можно доверить штурвал. — Юнга, отдай концы! — скомандовал капитан (Л. Сапожников);</i> (2) <i>Эй, юнга, посади нас к себе, и мы поговорим, здесь очень сыро (А. Грин).</i>
------	--

Проанализировав все существительные-апеллятивы, входящие в идеографическую группу «Образование», мы пришли к следующему выводу: все вокативы можно разделить на две группы:

1. Подразумевают обращение на *Вы* – *воспитатель, гуру, профессор, учитель.*
2. Не навязывают обращение на *Вы*, считается уместным использование Ты-форм: *абитуриент, гимназист, студент, ученик, школьник, юнга.*

Такое деление достаточно очевидно, оно обусловлено нормами этикета: к старшим по возрасту и по «званию» (в данном случае учитель и профессор в иерархии образования будут стоять выше учеников, студентов и т.д.).

Не менее важной особенностью является сфера употребления вокативов. Практически все апеллятивы, как правило, используется в специфических текстах: поздравлениях, гимнах, посвящениях, призывах, лозунгах и т.д. В разговорной речи они встречаются крайне редко, зачастую являются свидетельством нарушения норм этикета.

Как видно в таблицах, большинство апеллятивов могут использоваться с вокативными словами *дорогой, мой дорогой*. Балакай в словаре «Русского речевого этикета» отмечает, что данные слова используются при «ласк., дружеск., приветл. обращении к близкому знакомому приятелю, родственнику». Эти слова он также относит к возвышенно-риторическим [Балакай 2002: 148], что подтверждают примеры их использования в поздравлениях.

2.4. Специфика функционирования обращений сферы

«Транспорт»

Рассмотрим подробнее идеографическую сферу *Транспорт*. В данную группу входит 5 существительных, которые могут употребляться в функции обращения: *водитель, диспетчер, кондуктор, таксист, штурман*.

Чтобы понять особенности функционирования вокативов, необходимо сказать несколько слов об особенностях делового дискурса.

Прежде всего, стоит отметить, что деловое общение является «целенаправленной статусно-ролевой речевой деятельностью людей, общей характерной чертой которых являются деловые отношения» [Шлепкина 2014: 225].

На наш взгляд, официально-деловой дискурс отличается следующими чертами: традиционность и стандартизованность, объективность, конкретность, отсутствием образности и эмоциональности. В данном дискурсе важно избегать двусмысленности. Именно поэтому деловой дискурс отличается обилием клише.

Как уже было отмечено выше, общей чертой участников делового общения зачастую являются только деловые отношения. Такая особенность отражается на использовании обращений. Так, например, все вокативы подразумевают использование *Вы*-форм.

Перейдем к рассмотрению конкретных слов данной сферы.

Водитель. Существительное *водитель* используется в функции обращения в двух значениях.

В первом значении (обращение полицейского к человеку, управляющему автомобилем или общественным транспортом) существительное *водитель* используется в функции обращения исключительно с вокативными словами (*товарищ, уважаемый*). Такое использование обращения является вполне закономерным, так как соответствует этикетной норме (смотри примеры 8,9).

Что же касается изолированного использования апеллятива *водитель*, такую форму обращения употребляют, как правило, пассажиры такси или общественного транспорта (смотри пример 1). Очевидно, что в данном случае используется слово во втором значении (обращение пассажира к человеку, управляющему автомобилем или общественным транспортом.).

Все прочие вокативные формулы обычно используются в газетных статьях (см. примеры 15, 16), детских письмах-обращениях (см. примеры 12, 13). Как уже было сказано выше, формы *Дорогой (-ие)* + существительное, *уважаемый (-ые)* + существительное характерны для использования в подобных случаях.

Данный апеллятив подразумевает обращение на *Вы*. Однако возможно пренебрежение данной формой в случае грубого и неуважительного отношения к водителю.

Более того, существуют разговорные формы обращения (*води́ла, шеф, командир*), которые используются с *Ты*-формой. В данном случае существи-

тельные *шеф* и *командир* будут иметь переносное значение (см. примеры 2-7).

Существительное *водитель* имеет синоним *шофер*. Однако слово *шофер* не употребляется в функции обращения. Такие синонимические пары И. М. Кобозева называет лексемами с нетривиальными прагматическими функциями (к таким парам относятся и лексемы *доктор* и *врач*) [Кобозева 2000: 176].

Несмотря на то, что не принято использовать существительное *шофер*, контекст с таким употреблением встретился в поисковых системах (см. пример 17). Контекст является отрывком из песни Владимира Высоцкого. Существительное используется в сочетании с междометием *Эй*, которое уже само по себе является обращением. Не случайно распространена такая вокативная форма: *Эй* плюс имя места, где находится слушающий (*эй, в лесу!*) или же *Эй* плюс отличительная черта адресата (например, *эй, в шляпе*). Примеры и возможности употребления таких обращений рассматривает Т.Е. Янко в статье «Русские обращения: словарная информация и вокативные конструкции». В этой же статье ученый называет обращение *шофер* «плохим» и «некорректным».

Рассмотрим различия в значении данных слов. Существительное *водитель* происходит от глагола *водить*. В то время как слово *шофер* заимствовано из французского языка *chauffeur* – "истопник, кочегар" [Фасмер 1987: 469]. Позже слово *шофер* начинает использоваться в значении *водителя*, так как в качестве топлива в первых транспортных средствах с паровым двигателем использовались уголь и дрова.

Сегодня в России на бытовом уровне сложилось неофициальное разделение понятий *водитель* и *шофер*:

Шофер – человек, профессионально занимающийся вождением автотранспортных средств; существительное **водитель** имеет более общее опре-

деление, включающее в себя как профессиональных шоферов, так и владельцев личного (частного) легкового автомобиля.

Интересен тот факт, что в правилах дорожного движения (ПДД) понятие *шофер* отсутствует, а существительное *водитель* имеет следующее значение: «лицо, управляющее каким-либо транспортным средством, погонщик, ведущий по дороге вьючных, верховых животных или стадо. К водителю приравнивается обучающий вождению» [Правила дорожного движения].

Несмотря на то, что существительное *шофер* обозначает профессиональную принадлежность, в качестве обращения, как уже было сказано выше, оно не используется. Это может быть связано с тем, что данное слово «было популярно в советские годы, но с течением времени термин *водитель* стал его вытеснять из активного словаря. На сегодняшний день существительное *шофер* не используется в официальных источниках.

Водитель	(1) <i>Водитель, растерянно позвал Аркадий Лукьянович, вы, собственно, куда едете? — А Вам куда не останавливая автобус, спросил водитель (Ф. Горенштейн).</i>
Водила	(2) <i>Водила, трогай, погнали, Забудь свои заботы и печали, Вруби шестую передачу, Ведь мы с тобой летим сейчас на дачу (газ.)</i> (3) <i>Подошли к командиру экипажа безбилетные, попросили: «Водила, подбрось до Тюмени, а?» (М. Задорнов)</i> (4) <i>Водила, подбрось четверых до аэропорта. - Вас же трое? - А ты что сам не поедешь? (разг. инт.)</i>
Шеф	(5) <i>Шеф, подбросишь до берлоги? (разг. инт.)</i>
Командир	(6) <i>Командир – подвези! – Куда тебе? – спросил исполнявший еще и обязанности шофера телохранитель (Л. Кудрявцев)</i> (7) <i>Подвези, командир, до Лубянки, Дай глотну по дороге вина. Там, за стенками старой охранки Остаются еще имена (А. Головков)</i>
Товарищ + водитель	(8) <i>Превышение скорости, товарищ водитель, — сдержанно ответил сержант (А. Волос).</i> (9) <i>Что ж это вы, товарищ водитель, нарушаете? (И. Романчева).</i> (10) <i>Товарищ водитель, до деревни не подбросите? Видите, какая петрушка (А. Волос).</i>
Уважаемый + водитель	(11) <i>Уважаемый водитель! Хочу обратиться ко всем, кто ездит за рулем автомобилей (газ.)</i>
Дорогой + води-	(12) <i>Дорогой водитель! Я прошу тебя, соблюдай до-</i>

тель	<i>рожные правила. За себя я не боюсь, но мне страшно за маму, папу, бабушку, дедушку, сестренку (газ.)</i> (13) <i>Дорогой водитель! Пишет тебе Пешеход из 9-го класса 435 школы. Объясни мне, почему садясь за руль, ты перестаешь уважать других людей? (газ.)</i>
Водители	(14) <i>Вы, водители, не всегда представляете, что за многочисленными случаями ДТП стоим мы, чьи-то дети и внуки (газ.)</i>
Уважаемые + водители	(15) <i>Уважаемые водители! Анализируя любое дорожно-транспортное происшествие, можно обнаружить массу случайностей, которые породили его (газ.)</i>
Дорогие + водители	(16) <i>Дорогие водители! Будьте внимательны на дороге! (газ.)</i>
Шофер	(17) <i>Эй, шофер, вези в Бутырский хутор, Где тюрьма, да поскорее мчи (В. Высоцкий)</i>

Диспетчер. Существительное диспетчер в основном используется только в профессиональной сфере. Именно поэтому данное обращение навязывает *Вы*-форму. Использование обращения на *ты*, будет сигнализировать о грубой форме общения, неуважении к адресату.

Из-за узкой сферы использования данного апеллятива примеров его использования крайне мало. Как видно из таблицы, изолированное использование вокатива *диспетчер* чаще встречается в текстах, связанных с воздушным транспортом (см. примеры 1,2).

Тогда как формы единственного числа мужского рода и множественного числа в сочетании с вокативным словом *уважаемый (-ые)* в основном используется в повседневной речи во время вызова такси; либо в текстах-отзывах о работе диспетчеров (см. пример 3). Также это могут быть вопросы (см. пример 4).

Диспетчер	(1) <i>Диспетчер, диспетчер, это — борт В-117, идем к вам (газ.).</i> (2) <i>Только и слышно: «Диспетчер?! Алло, диспетчер! Почему 74/8 не отправляется?» (Л. Кассиль).</i>
Уважаемый + диспетчер	(3) <i>Здравствуйте, уважаемый диспетчер! Благодарим Вас за профессиональную заброску группы москвичей в конце июля 2014 г. на Большую Лагору (разг. инт.).</i>
Уважаемые + диспетчеры	(4) <i>Уважаемые диспетчеры. Я так понимаю, что теперь у нас регулярное ежедневное обслуживание УВД Москва-Контроль с 23:00 до 2:00 МСК? (разг. инт.).</i>

Кондуктор. Обращение *кондуктор* используется пассажирами общественного транспорта, с целью привлечения внимания *кондуктора* по какой-либо причине.

Исходя из примеров, часть которых представлена в таблице, апеллятив *кондуктор* используется изолированно в нейтральной форме. Цель использование апеллятива – обратиться (кликнуть) кондуктора, привлечь его внимание на себя (см. примеры 1-3).

Кроме того, имеется изолированное использование обращения в форме единственного числа женского рода в сочетании с обращением на *ты*. Очевидно, данный апеллятив прагматически нагружен – показывает пренебрежительное и грубое отношение к адресату. Данная форма обращения направлена на понижение его социального статуса (см. пример 4).

Встретился также пример употребления обращения в сочетании с вокативным словом *господин*. Выбор данной вокативной формулы не случаен: цель говорящего – надавить на жалость. Благодаря существительному *господин*, адресант принижает себя, возвышая статус кондуктора. Такой эффект происходит благодаря тому, что «к людям, принадлежавшим к привилегированным сословиям, обращались *Господин!* (*Госпожа!*)» [Буравцова 2007: 12]. Кроме того, присутствует оттенок иронии, игровой ситуации, в связи с тем, что в современной России не принято так обращаться (см. пример 5).

Остальные вокативные формулы (*уважаемый (-ые) + кондуктор (-ы)*) чаще встречаются в речевом жанре благодарность, каких-либо текстах-поздравлениях, текстах-обращениях к кондукторам (см. примеры 6,7).

Кондуктор	<p>(1)<i>Кондуктор, почему сдачу не передаете? — заявил вдруг Минин и Пожарский</i> (А. Эппель).</p> <p>(2)<i>Постой, паровоз, не стучите колеса! Кондуктор, нажми на тормоза</i> (песня)</p> <p>(3)<i>Кондуктор, возьмите за проезд!</i> (разг. инт.)</p>
Кондукторша	<p>(4)<i>Кондукторша, прекратите на меня кричать и возьми за проезд</i> (разг. инт.).</p>

Господин + кондуктор	(5) <i>Смилуйтесь, господин кондуктор! — Ступай ты, ради бога! Пойми, мы не можем даром возить народ... Ведь вот человек!</i> (В. Вересаев).
Уважаемый + кондуктор	(6) <i>Уважаемый кондуктор! Вы представитель сложной и нужной профессии для людей</i> (разг. инт.)
Уважаемые + кондукторы	(7) <i>Уважаемые кондукторы! Мойте чаще ваши руки, ну или хотя бы влажной салфеткой протирайте. А то некоторым еще жевать счастливый билет</i> (разг. инт.)
Дорогие + кондукторы	—

Таксист. Как правило, при обращении к таксисту пассажиры опускают сам вокатив. Обычно используется *Вы*-форма, однако могут быть и отклонения от нормы: некоторые пассажиры старше таксиста, обращается к нему на *ты*, обращение на *ты* может быть сигналом о недовольстве водителем такси.

Изолированное употребление существительного *таксист* в форме единственного числа мужского рода встретилось только в поэтических текстах. Возможно, данное обращение можно встретить в разговорной речи, но он не является частотным. Встретилось также изолированное употребление вокатива в форме множественного числа. Можно предположить, что такой апеллатив используется в общении коллег.

Сочетание *уважаемый (-ые) + таксист (-ы)* встретилось в поздравительных текстах (поздравление с днем таксиста; второй пример из рубрики: «поздравление таксистов с днем рождения»).

Таксист	(1) <i>Эй, таксист, довези меня до дома, Я так устал, что не могу идти</i> (разг. инт). (2) <i>И с криками «таксист, подбрось до центра» бегут из под кафешек летних</i> (К. Гумеров).
Уважаемый + таксист	(3) <i>Поздравленья принимайте, Уважаемый таксист!</i> (разг. инт.) (3) <i>С Днем рожденья поздравляем, Уважаемый таксист!</i> (разг. инт.)
Дорогой + таксист	—
Таксисты	(5) <i>Есть несколько вопросов, таксисты, поделитесь опытом. Сколько реально зарабатывает таксист с личным автомобилем и какие обычно расходы на бензин?</i> (разг. инт.)

Уважаемые + таксисты	(6) <i>Уважаемые таксисты, все прекрасно понимают что 65 рублей минимальная стоимость — не деньги. Но сейчас кризис</i> (разг. инт.)
Дорогие + таксисты	—

Штурман. Существительное *штурман* используется в функции обращения не редко. Однако его вряд ли можно часто услышать в повседневной жизни. Штурманом называют не только «специалиста по проведению по курсу судов, летательных аппаратов» [Ожегов: электронный ресурс], но и человека, ответственного за верное следование автомобиля по намеченной дороге. Примеры употребления существительного *штурман* в функции обращения в данном значении не встретились, возможно, оно используется только в разговорной речи.

Можно предположить, что изолированно вокатив *штурман* используют равные по статусу люди или человек, имеющий более высокое звание. В то время как вокативную формулу *товарищ штурман* будет употреблять человек младшего звания, так как это официальное статусное обращение (данный вокатив можно также отнести в Военную сферу). Возможно такое употребление на официальных мероприятиях.

Штурман	(1) <i>Работай, штурман. Широка река Днепр, и мостов на ней хватает, но нам нужен один-единственный, над которым нужно развернуться на аэродром посадки</i> (газ.). (2) <i>Штурман, — обернулся к нам Леха, — запоминай на всякий случай дорогу: звезды-то видал какие?</i> (С. Иванов). (3) <i>Штурман, сколько времени лететь до Игарки? — Один час две минуты, — ответил я</i> (А. Штепенко).
Товарищ + штурман	(4) <i>Товарищ штурман, - кричит кормовой стрелок, - Берлин под нами, хорошо вижу</i> (А. Штепенко). (5) <i>Долетим, товарищ штурман! Капитан и штурман имели уже по тридцать пять совместных боевых вылетов</i> (И. Ахмеров).

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что особенностью данной идеографической группы является возможность изолирован-

ного использования вокатива, причем такое использование не будет нарушением этикетных норм.

Только одно обращение может использоваться в форме единственного числа женского рода (*кондукторша*), но употребляется оно для выражения пренебрежительного отношения к адресату.

Главной особенностью данной идеографической сферы является то, что адресат интересуется говорящего непосредственно как профессионально-должностное лицо, выполняющее свои служебные обязанности. Соответственно, обращения маркируют дистанцию между партнерами по коммуникации, подчеркивая официально-деловой характер отношений.

В связи с тем, что участники коммуникации скорее всего видят друг друга впервые, возникает сложность выбора правильной формы обращения. Именно поэтому принято использовать нулевой вокатив (например, *возьмите за проезд; довезите до аэропорта* и т.п.) или обращение по названию профессии. Например, в трамвае внимание кондуктора проще привлечь апеллятивом *кондуктор*, чем фразой – объяснением причины, по которой адресанту нужен кондуктор.

2.5. Специфика функционирования обращений сферы «Право»

При составлении идеографического словаря статусных обращений необходимо учитывать не только формы обращений закрепленные законодательно, но и такие формы, которые могут употребляться участниками коммуникации (сравни, *Ваша честь* и *товарищ судья*). Во втором случае обращения выполняют не только апеллятивную и этикетную функции, но и являются прагматически нагруженными; а также могут сигнализировать о незнании нормативно закрепленных форм обращения.

Рассмотрим подробнее на примере отдельных слов, относящихся к сфере «Право». Контексты, на примере которых мы рассматривали особенности функционирования статусных обращений в коммуникации, взяты из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru); материал из

иных источников в нашем исследовании не учитывается, хотя в перспективе исследования мы считаем возможным обращение к поисковым компьютерным системам (например, Yandex).

Юридический дискурс является разновидностью институционального дискурса и «представляет собой статусно-ориентированное взаимодействие его участников в соответствии с системой ролевых предписаний и норм поведения в определенных правом ситуациях институционального общения» [Палашевская 2010: 535].

Все действия участников данного типа дискурса обусловлены нормами и, по мнению И. В. Палашевской, «выступают как требования, отвечающие определенным ролям и статусам». Юридический дискурс отличается высокой степенью прогнозируемости и перформативностью [Палашевская 2010: 536].

О.А. Крапивкина и Л. А. Немилов в статье «Юридический дискурс: понятие, функции, свойства» выделяют следующие функции дискурса:

1. **Прескриптивная** функция: высказывания представляют собой прямые или косвенные предписания реципиенту совершить определенные действия или воздержаться от их совершения.

2. **Информативная** функция: юридический жанр – это сообщение о принятом решении, происшедшем факте.

3. **Аргументирующая** функция: можно выделить в текстах таких жанров, как жалоба, исковое заявление, отзыв на исковое заявление, судебное решение. Их коммуникативной целью является обоснование той или иной позиции.

4. **Декларативная** функция: провозглашения определенных социальных и правовых ценностей и идей [Крапивкина, Непомилов 2014: электронный ресурс].

Таким образом, несмотря на то, что формы обращений законодательно закреплены, использование той или иной формы в определенной позиции

в высказывании будет обусловлено целью, которую ставит перед собой говорящий.

Перейдем к непосредственному рассмотрению каждого существительного, входящего в идеографическую группу Право и выполняющего функцию обращения.

Адвокат. Как видно из таблицы, существительное *адвокат* употребляется в функции обращения изолированно (см. примеры 1,2), так и с вокативным словом *господин* (см. примеры 3-8). Важно отметить, что вокативная форма *адвокат* используется либо вне судебного процесса и подразумевает обращение сверху вниз, либо имеет негативную окраску, в то время как форма обращения *господин адвокат* выполняет этикетную функцию, а также показывает уважительное отношение к адресату.

Анализируя данные примеры, отметим, что форма *адвокат* всегда находится в постпозиции, вокативная форма *господин адвокат* находится либо в начале предложения, либо в середине.

Обращение *адвокат* имеет синоним – *защитник*. *Защитник* употребляется реже, так как *адвокат* сейчас является официальным обращением к защитнику подсудимого.

Адвокат	<p>(1) <i>Попробуйте догадаться, адвокат, — просипел я, удивляясь слабости своего голоса</i> (П. Михненко)</p> <p>(2) <i>Слушай, адвокат. — Шалимов достал пачку денег и положил перед ней</i> (В. Доценко)</p>
Господин + адвокат	<p>(3) <i>Да, господин адвокат, я боялся разоблачения и решил вылетать не из Грозного, а из ингушского аэропорта Магас</i> (Г. Садулаев)</p> <p>(4) <i>О ком же это вы, господин адвокат?</i> (Вл. Дудинцев)</p> <p>(5) <i>У-у-х! Господин адвокат, будьте свидетелем... Я в суд подам</i> (М. Горький)</p> <p>(6) <i>Я удовлетворен! Господин адвокат, прошу прекратить мое дело!</i> (А. Чехов)</p> <p>(7) <i>Нет, уж позвольте мне, господин адвокат, по порядку, потому что я собьюсь</i> (М. Салтыков-Щедрин)</p> <p>(8) <i>Только об этом не надо на суде говорить, господин адвокат... вы ради бога!</i> (М. Салтыков-Щедрин)</p>
Господин + защитник	<p>(9) <i>Господин защитник! — строго перебивает председатель</i> (Л. Андреев)</p> <p>(10) <i>Господин защитник, не желаете ли спросить что-нибудь у свидетельницы?</i> (А. Чехов)</p>

Защитник	<p>(11) <i>Защитник! приглашаю вас оставаться в пределах защиты!</i> (М. Салтыков-Щедрин)</p> <p>(12) <i>Защитник! настаиваете ли вы на том, чтобы ваше заявление было записано в протокол?</i> (М. Салтыков-Щедрин)</p>
----------	--

Инспектор. Существительное инспектор, по данным НКРЯ, используется в функции обращения в нескольких формах: *инспектор, товарищ инспектор, господин инспектор, старший инспектор*. Наиболее распространенной вокативной формой является изолированное употребление обращения *инспектор*.

В таблице мы можем увидеть, что одна и та же вокативная форма употребляется и в официальной коммуникации, и в неофициальной.

Как видно из примеров, апеллятив *инспектор* не несет на себе какой-либо эмоциональной нагрузки, а указывает лишь на профессиональную принадлежность адресата.

Более того, *инспектор* имеет широкую референцию, то есть используется как при обращении к инспектору ГИБДД (см. примеры 6,7), так и при обращении непосредственно к должностному лицу, осуществляющему надзор и контроль за правильностью действий подведомственных органов и лиц.

Инспектор	<p>(1) <i>Привет, инспектор! Вы сейчас не заняты?</i> (В. Белоусова)</p> <p>(2) <i>Ах, простите, инспектор. Я сразу не заметила</i> (разг. инт.)</p> <p>(3) <i>Право, инспектор, вы плохой дипломат. Разве я не знаю, что, пока вы толкуете здесь о правах и обязанностях, ваши пять сыщиков уже изо всех сил стараются найти что-нибудь подозрительное!</i> (И. Ефремов)</p> <p>(4) <i>Где у вас оно? — Полно, инспектор! Я тоже кое-что знаю о международных законах!</i> (И. Ефремов)</p>
	<p>(5) <i>Старший инспектор, может, пригласите меня на кофе с импрессионистами?</i> (Т. Соломатина)</p>
Товарищ+инспектор	<p>(6) <i>Да ты что, товарищ инспектор? Я же за рулем!</i> (разг. инт.)</p> <p>(7) <i>Товарищ инспектор! Вам просто показалось, что я ехал со скоростью 100 км/ч</i> (разг. инт.)</p>
Господин + инспектор	<p>(8) <i>Украдено, господин инспектор, 37 предметов</i> (разг. инт.)</p> <p>(9) <i>Я нашел ее в мусорном ящике, господин инспектор</i> (Г. Газданов)</p> <p>(10) <i>Обсуждайте пункты, господин инспектор, а насчет ра-</i></p>

	<i>боты совет один справится: нельзя печатать!</i> (Д. Фурманов)
--	--

Милиционер. Статусные обращения *милиционер* и *товарищ милиционер*, используемые в XX веке, в связи с реформированием системы правоохранительных органов – образованием полиции, постепенно становятся некорректными. Следовательно, возникает проблема выбора новой вокативной формы.

Статусные обращения являются самым подвижным классом. Это связано с постоянными изменениями в социальной сфере жизни. М. А. Кронгауз отмечает, что история России и СССР предоставляет интересный материал для изучения влияния власти и социальных перемен на обращение. Например, после революции из речи почти исчезли обращения *сударь/ сударыня*; постепенно вытеснялись обращения *господин/ госпожа*, то есть они сохранились только как обращение к иностранцам их несоциалистических стран [Кронгауз 1999: 124]. Им на смену пришли обращения *товарищ* и *гражданин/ гражданка*, которые, как отмечает Н.Ю. Буравцова, отражали принципиальные изменения в структуре общества и его организации, подчеркивая новую систему социальных отношений, противопоставленную стратификации общества на предыдущем историческом этапе [Буравцова 2007: 8]. Однако формы *товарищ* и *гражданин* перестают использоваться в перестроечное и постперестроечное время, так как воспринимаются как социальные знаки старого режима.

Выбор официального обращения к сотрудникам правоохранительных органов является важной задачей, так как статусные вокативы выполняют не только апеллятивную функцию, но и этикетную. Кроме того, такие вокативы отражают отношение общества к представителем данной профессии.

По словам Л. П. Крысина, в России и до нового закона не было «универсального обращения к сотруднику правоохранительных органов», статус

бывшей милиции и нынешней полиции плохо соотносится со статусом слова «господин», так как в этом слове содержится некое уважение, а к милиции, по мнению Л. П. Крысина, сейчас в обществе уважения нет. Он также говорит, что можно взять официально признанное обращение военных – товарищ, однако сочетание «товарищ полицейский» – «это страшное противоречие между советским «товарищ» и западным «полицейский» [Крысин: электронный ресурс].

Бывший министр внутренних дел РФ Рашид Нургалиев озвучил один из вариантов обращения к сотрудникам его ведомства – «господин полицейский» (по аналогии с используемыми обращениями в большинстве стран мира), однако трудно предсказать, станет ли эта форма употребительной.

Проблема поиска удобной речевой формы вызывает общественные дискуссии и обсуждается в интернет-пространстве.

По данным социологических опросов, которые проводились журналистами в Интернете, пользователями были даны ответы, многие из которых носят шуточный характер: *достопочтенный дон, мент, господин мужественный полицейский дежурный, Herr Polizei, господин опричник, гражданин полицейский, полицай, пент, гражданин полицейский, товарищ полицейский, гражданин начальник, шериф, офицер*. Многие из данных обращений показывают отношение пользователей к реформе переименования милиции в полицию.

Приведенные примеры очень разнородны, так как включают, наряду со статусными обращениями, эмоциональные и оценочные формы, среди которых выделяются явно иронические вокативные формы, которые нельзя рассматривать серьезно, такие как, например, *достопочтенный дон*. В числе прочих использованы прецедентные формы. Обращение *господин мужественный полицейский дежурный* - это шуточная форма, восходящая к фильму "Приключение Буратино", где есть высказывание «*Господин мужественный дежурный, нельзя ли задержать одного беспризорного ворюшку?*»

*Ужасная опасность грозит всем богатеньким и почтененьким гражданам этого города». Прецедентный характер также имеют и предлагаемые в качестве вокативов *шериф* и *офицер*, которые связаны с их использованием в зарубежной коммуникативной практике.*

Чаще всего опрошенные предлагают обращаться к полицейским *гражданин полицейский* (это обосновывается равенством всех граждан перед законом, а любой человек, в форме он или нет – гражданин), *гражданин милиционер* или *товарищ милиционер* (по аналогии с обращением *милиционер*), «*гражданин начальник*».

Вряд ли удачной можно признать форму *гражданин начальник*, которая является «официальным обращением подследственных, обвиняемых, заключенных к представителю власти: следователю, работнику ИТУ» [Балакай 2001: 121].

Некоторые опрошенные предлагали обращаться к сотрудникам милиции по званию, например, *товарищ сержант*, *товарищ майор*, так как данные формы являются законодательно определенными в военной сфере.

Товарищ + милиционер	<p>(1)<i>Вы понимаете, товарищ милиционер, я тут совершенно ни при чем</i> (И. Грекова)</p> <p>(2)<i>Примите мои поздравления, товарищ милиционер! — Случайно в памяти застряло, — смущенно признался Люсин</i> (Е. Парнов)</p> <p>(3)<i>Товарищ милиционер, Панкрат купаться залез, — вступился за крокодила Игнат Васильевич</i> (С. Шац)</p> <p>(4)<i>Товарищ милиционер! — хором обратились к нему мальчики</i> (Е. Чеповецкий)</p>
Дяденька + милиционер	<p>(5)<i>Мы честно, дяденька милиционер, за подарком. В газете же было написано</i> (М. Сергеев)</p> <p>(6)<i>Мальчик подходит к милиционеру: — Дядя милиционер, расколите орешек!</i> (разг. инт.)</p>
Дорогой + милиционер	<p>(7)<i>Она подождет в собственном кабинете, дорогой милиционер, — с достоинством ответил Савва. «Дорогой милиционер» было реакцией на «молодого человека»</i> (М. Баконина)</p>
Милиционер	<p>(8)<i>К милиционеру подбегают мужик и кричит: — Милиционер, помогите! У меня машину угнали!</i> (разг. инт.)</p> <p>(9)<i>Не твое дело! Милиционер! Возьми его и доставь в Вешенскую сейчас же!</i> (М. Шолохов)</p>

Господин + полицейский	<p>(10) <i>Спасибо, господин полицейский, вы очень внимательны! Если бы не вы, то</i> (В. Доценко)</p> <p>(11) <i>Господин полицейский, скажите, по этой улице ходить опасно?</i> (разг. инт.)</p> <p>(12) <i>Спасибо за доброе слово, господин полицейский! — кротко поклонился Булыга</i> (Б. Горбатов)</p>
------------------------	---

Охрана. Существительное *охрана* в НКРЯ используется в функции вокатива нечасто. Здесь важно отметить, что контексты с использованием вокатива *охранник* не были найдены в НКРЯ. Однако это не говорит о том, что данное слово не используется в функции вокатива. Такое обращение мы, вероятно, можем встретить в разговорной речи.

Употребление данного обращения не сообщает какой-либо информации относительно адресата, кроме его профессиональной принадлежности (см. пример 4).

Из четырех примеров, приведенных ниже, мы делаем вывод, что данный вокатив используется в разных коммуникативных ситуациях и с разной целью. Так, в первом примере вокатив *охрана* используется для привлечения внимания людей данной профессии. В следующих двух случаях данный вокатив употребляется с целью указания на адресата. В таком случае вокатив не выполняет эмоциональную функцию и является стилистически нейтральным.

Охрана	<p>(1) <i>Подскочившая Ольга вцепилась в Бориса. — Охрана! — заорал тот</i> (О. Дивов)</p> <p>(2) <i>Около двенадцати прибежал инструктор Воликов с криком: — Охрана, в ружье! Его окружили</i> (С. Довлатов)</p> <p>(3) <i>Начмед надрывно позвал: "Охрана, заткните рот этому заключенному!</i> (О. Павлов)</p> <p>(4) <i>Алло, охрана? Я [Наталья] на восемнадцать тридцать заказывала три пропуска: Подлесный Вячеслав Иванович и с ним еще двое</i> (С. Данилюк).</p>
--------	--

Прокурор. Существительное *прокурор* имеет более разнообразные вокативные формы, нежели *охрана*: *прокурор, товарищ прокурор, уважае-*

*мый товарищ прокурор, гражданин прокурор, господин прокурор, высоко-
чтимый господин прокурор.*

Форма обращения *товарищ прокурор* (см. пример 2, 3) использована в текстах советского периода, где вокативное слово *товарищ* было официальным обращением к мужчине. Таким образом, нельзя говорить о стилистической окраске и прагматической нагрузки данной формы обращения.

Следующие вокативные формы: *уважаемый товарищ прокурор* (см. пример 4) и *высокочтимый господин прокурор* (см. пример 6) встретились по одному разу. Здесь отчетливо видно подчеркнутое уважительное отношение к адресату. Употребление нескольких вокативных слов может показаться излишним, однако именно это и говорит нам о выполнении адресантом этикетных норм и об их принятии.

Полную противоположность составляет форма *гражданин прокурор* (см. пример 5). В данном случае адресант считает себя невиновным, человеком, который не обязан подчиняться прокурору и не зависит от него. В представленных контекстах мы можем наблюдать некоторую иронию относительно адресата.

Наиболее официальная форма обращения – *господин прокурор* (см. примеры 7-10). Судя по примерам, данный апеллятив подразумевает как обращение судьи к прокурору, так и к другим участникам суда. Скорее всего, данная форма вокатива в предложенных случаях выполняет исключительно этикетную роль.

Существительное *прокурор* имеет синоним *обвинитель*, которое также используется в функции обращения. Контексты, в которых используется апеллятив *обвинитель* (см. примеры 11-13), менее разнообразны, что связано с закрепленным обращением к стороне обвинения, более того, существительное *обвинитель* имеет более широкое значение (см. Приложении 1), но в функции обращения оно используется только по отношению к прокурору.

Прокурор	(1)Ну, ты даешь, прокурор! Если не понимаешь, зачем мне
----------	---

	<i>деньги, значит, ты совсем уже старенький</i> (Г. Прашкевич, А. Богдан)
Товарищ + прокурор	(2) <i>Товарищ прокурор, ваша бронь отменена. Вы в Москву не полетите</i> (разг. инт.) (3) <i>Товарищ прокурор, заберите меня, а то я убью свою тещу</i> (разг. инт.)
Уважаемый + товарищ + прокурор	(4) <i>Одно послание было прокурору, почерк, старательный и ровный, не выдавал душевной смуты: «Пишу это письмо, уважаемый товарищ прокурор, в здравом рассудке и памяти</i> (Вл. Личутин)
Гражданин + прокурор	(5) <i>Больше не стану, гражданин прокурор, об Иване Александровиче. Не забудьте все же, вынося приговор, что я не грабитель, не шпион, политикой не занимаюсь, так что правильнее всего меня оправдать или дать пару лет условно</i> (Б. Вахтин)
Высокопочтимый + господин + прокурор	(6) <i>От доктора Лепсиуса, кавалера ордена Белого знамени, почетного члена Бостонского университета: Высокопочтимый господин прокурор! Не так давно в газетах, было напечатано, что вы являетесь национальной американской гордостью по части раскрытия таинственных преступлений</i> (М. Шагинян)
Господин + прокурор	(7) <i>Господин прокурор! Она и в списке значится Пелагеей</i> (Л. Андреев) (8) <i>Подсудимый, слово принадлежит вам. Слушаю, господин прокурор</i> (Вс. Иванов) (9) <i>Молчите, свидетельница, а то я прикажу вас вывести. Вам что еще угодно, господин прокурор?</i> (Л. Андреев). (10) <i>Совершенно верно, господин прокурор, меня содержат здесь по какому-то произволу административных властей, и я прошу вашего заступничества</i> (Н. Гейнце)
Господин + обвинитель	(11) <i>Господин обвинитель, у вас все? Рамкоф</i> (Г. Горин) (12) <i>Ваше слово, господин обвинитель, — обратился председатель к прокурору</i> (Н. Гейнце)
Обвинитель	(13) <i>Судья. Отвожу ваш протест, обвинитель!</i> (Г. Горин)

Следователь. Существительное *следователь* обычно не используется в вокативной функции изолированно, но не исключено, что такая вокативная форма возможна в разговорной речи.

Все нижеперечисленные вокативные формы выполняют этикетную функцию. Они не несут какой-либо смысловой или эмоциональной окраски. Как правило, адресант является либо подследственным, либо подчиненным следователя. В НКРЯ не встретилось ни одного контекста, где обращение использовано по отношению к тому, кто ниже по званию.

Гражданин + сле- дователь	(1) <i>Все так, гражданин следователь. Все как надо</i> (А. Рубанов) (2) <i>Гражданин следователь, вам, наверное, это неинтересно, но я расскажу</i> (Г. Садулаев)
------------------------------	---

	<p>(3) <i>Знаете, гражданин следователь, — спросил я, — каково главное условие хорошей работы мозга?</i> (А. Рубанов)</p> <p>(4) <i>А я им всегда говорю: я, гражданин следователь, за бесплатно не работаю, а всегда только за денежки, денежки я люблю, и они у меня в швейцарском банке хранятся под очень большие проценты</i> (Вл. Войнович)</p> <p>(5) <i>Гражданин следователь, я готова чистосердечно, в письменном виде изложить свои взгляды</i> (И. Ратушинская)</p> <p>(6) <i>Как это понять, гражданин следователь? Новые методы воздействия?</i> (Г. Владимов)</p> <p>(7) <i>Скажите, гражданин следователь, меня расстреляют? — со страхом спросил он</i> (Г. Матвеев)</p>
Господин + следователь	<p>(8) <i>Так разве ж упомянешь, господин следователь? Один раз, по-моему, с какой-то бабой, ой, извините, женщиной приходил</i> (П. Галицкий)</p> <p>(9) <i>Господин следователь, уймите вашего подчиненного. — Ян, Ян, ты особенно не напирай: молодой человек оказал нам любезность и, надеюсь, впредь еще не раз окажет</i> (П. Галицкий)</p> <p>(10) <i>Господин судебный следователь! — возглашает сторож</i> (Н. Лейкин)</p>
Товарищ + следователь	<p>(11) <i>Но человек он безвольный. Женщины, товарищ следователь, они. Вот они могут украсть, мерзавки, с ними и разговаривайте!</i> (А. Дмитриев)</p> <p>(12) <i>Только уж больно не нравится мне одно ваше словечко, товарищ следователь</i> (С. Высоцкий)</p> <p>(13) <i>Товарищ следователь, к сожалению, в последние месяцы от русской литературы пошел запашок буниновщины и мерезжовщины</i> (А. Мариенгоф)</p>

Судья. Несмотря на строго закрепленную форму обращения к судье во время судебного процесса (*Ваша честь, уважаемый суд*), в результате выборки, основанной на данных Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru), было выявлено 30 контекстов, в которых слово *судья* употребляется в качестве статусного вокатива (*судья, господин судья, товарищ судья, гражданин судья, дяденька судья*).

Причем данное обращение употребляется без вокативных слов только вне судебного процесса, а также сопровождается обращением на *ты* (см. примеры 10, 11). В результате этого снижается уровень официальности, а также создается ощущение беседы двух равных по своему положению людей.

Интересен для анализа пример, в котором обращение *судья* употребляется с вспомогательным словом *дяденька*. Автор не случайно использует такую форму обращения к судье, чтобы показать всю противоестественность ситуации, в которой маленький мальчик как настоящий гражданин СССР дает показание на суде против своего отца (см. пример 12).

Помимо всего прочего, Д. О. Добровольский в статье «Русские разговорные обращения: к динамике узуса» отмечает, что данное обращение является социально маркированным, так как обычно «эти обращения употребляют дети из необразованных слоев» [Добровольский 2014: электронный ресурс]. Таким образом, Д. О. Добровольский соглашается с мнением Т. Е. Янко: обращение *дяденька* является просторечным.

На сегодняшний день, по мнению ученого, данный вокатив перешел в «разряд игры с социальными масками» [Добровольский 2014: электронный ресурс].

Закономерными являются формы обращений *гражданин судья* (см. пример 7, 8) и *товарищ судья* (см. пример 9). Это свидетельство того, что данные формы обращения использовались в советский период.

Самой распространенной вокативной формой (12 контекстов) является форма *господин судья* (см. примеры с 1-4), так как она является нейтральной как для дореволюционного периода, так и сегодня. Не случайно произведения, из которых взяты примеры, большей частью написаны либо в 60-70 годы 19 века или 20 века.

Исходя из всего вышесказанного, мы приходим к выводу, что употребление формы статусного обращения *судья* (на примере художественной литературы) зависит от временного периода и политической ситуации.

Кроме того, форма обращения зависит и от места, в котором она используется. Так, например, все выше отмеченные иллюстрации относятся к реалиям России); если же рассматривать переводные источники, то в них мы видим новую вокативную форму: *судья* + фамилия (см. пример 6).

Таким образом, статусное обращение *судья* употребляется в литературе в нескольких своих формах, а также выполняет различные функции и, соответственно, имеет разную степень смысловой нагрузки, может быть стилистически окрашено. В подавляющей части примеров обращение выполняет не только апеллятивную функцию, но и является способом речевого и отчасти психологического воздействия на судью.

Господин + судья	<p>(1) <i>Но вообразите мое удивление, господин судья, — прибавил полицмен, — когда на мое замечание русский матрос ударил меня</i> (К. Станюкович).</p> <p>(2) <i>Федоры, господин судья, в то время и дома-то не было</i> (П. Засодимский).</p> <p>(3) <i>Господин судья, — отвечал Пекторалис, — это невозможно: у меня железная воля, и это все знают, что я один раз решил, то так должно и оставаться, и этого менять нельзя</i> (Леск.)</p> <p>(4) <i>Безутешный отец выскочил перед судью: Говорит Лец: — Вот, господин судья... Жили мы, леци, в озере Онежском, ниоткуда не избижены</i> (Б. Шергин).</p>
Господин + мировой+ судья	<p>(5) <i>Надо, господин мировой судья, по закону судить, а не умствуя</i> (Чех.)</p>
Судья + фамилия	<p>(6) <i>Здравствуйте, судья Дикинсон, — ответил он на чистом английском языке, протягивая судье руку</i> (В. Короленко)</p>
Гражданин + судья	<p>(7) <i>Двое русских предстали перед судом по обвинению в избивении двух евреев. — Гражданин судья! Распили мы пол-литра, включили радио</i> (разг. инт.)</p> <p>(8) <i>Гражданин судья, я без этой стервы немогу! И жисть мне не в жисть! Куда я без нее? Люблю эту бабу</i> (В. Высоцкий)</p>
Товарищ + судья	<p>(9) <i>Товарищ судья! - Татьяна Андреевна с тревогой поднялась с места</i> (В. Доценко)</p>
Судья	<p>(10) <i>Понимаешь, судья, она меня не устраивает как женщина</i> (разг. инт.).</p> <p>(11) <i>Лучше поп пусть убил Анфис, отца Ипат. С ума ты сошел совсем, судья! Дураком надо быть, чтоб судить джигита, совсем дураком</i> (В. Шишков).</p>
Дяденька + судья	<p>(12) <i>Голос его не дрогнул, когда он говорил: — Я, дяденька судья, выступаю здесь не как сын, а как пионер. И я говорю: мой отец предает дело Октября</i> (Л. Кабо)</p>

Исключительно этикетную функцию выполняют законодательно определенные формы обращения к судье: *уважаемый суд* (см. примеры 1-6) и *Ваша честь* (см. примеры 6-11). В текстах они используются в два раза ча-

ще, чем все вышеуказанные формы: 6 контекстов с употреблением обращения *уважаемый суд*; 68 контекстов с употреблением *Ваша честь*.

Уважаемый суд	<p>(1) <i>Уважаемый суд! Мои подзащитные Королев Иван Станиславович, Королев Евгений Александрович, Беднов Юрий Владимирович, Валеев Дамир Сафаевич, обвиняются в совершение преступления</i> (Вл. Плахотя)</p> <p>(2) <i>Установлено обращение к суду: «Уважаемый суд!»</i> (А. Воронов)</p> <p>(3) <i>Участники процесса обращаются к судьям со словами: «Уважаемый суд! [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (2002) // , 2004]</i></p> <p>(4) <i>Уважаемый Суд, я хочу обратиться с рядом конкретных вопросов к Александру Николаевичу</i> (А. Яковлев).</p> <p>(5) <i>Уважаемый суд! Могу смело сказать, что за процессом, который происходит в нашем городе, с затаенным дыханием следит сегодня вся Европа</i> (Г. Горин)</p>
Ваша честь	<p>(6) <i>Расскажите суду, как вы убили ее! ” “Я мало помню, ваша честь. Разве вы сами не знаете, как это произошло?</i> (М. Гиголашвили)</p> <p>(7) <i>Видите ли, ваша честь, содержание моей работы можно рассматривать как бы в двух аспектах: в прямом смысле и в метафизическом</i> (В. Матлин)</p> <p>(8) <i>Ваша честь, я легко докажу, что попугай принадлежал мне, потому что только я знаю один секрет этой птицы</i> (В. Ярхо)</p> <p>(9) <i>Ваша честь, я обвиняю этого человека в разрушении моих рабочих навыков</i> (Игорь Ефимов)</p> <p>(10) <i>Да, Ваша честь, — ответила потерпевшая. — Так почему вы не сопротивлялись?</i> (разг. инт.)</p> <p>(11) <i>Ваша честь, — ответил адвокат, — у моего клиента нашлись деньги, о которых я и не подозревал!</i> (разг. инт.)</p>

Сыщик. Существительное *сыщик* имеет синоним *детектив*, которое также употребляется в функции вокатива. Однако в НКРЯ не было найдено ни одного контекста, что может быть связано с относительно недавним распространением данного слова в русском языке.

Как видно из примеров, обращение *сыщик* (см. пример 5) используется изолированно в случае пренебрежительного отношения к адресату, а также к неформальной обстановке.

Форма *господин сыщик* (см. примеры 1-4) используется в официальной обстановке, когда адресат находится при выполнении обязанностей.

Господин + сыщик	(1) <i>Так что можете записать в своем досье, что у Вишневецкой развязаны руки, господин сыщик!</i> (Н. Леонов, А. Макеев)
---------------------	--

	<p>(2)Э-э, господин сыщик, у нас тут и кричат, и визжат, и стоном стонут, и хрюкают (Л. Юзефович)</p> <p>(3)Вы боитесь дипломатического скандала, так ведь? Успокойтесь, господин сыщик, скандала не будет (Л. Юзефович)</p> <p>(4)Ничего не поделаешь, господин сыщик, будут и тебя ногами топтать (М. Анчаров)</p>
Сыщик	(5)А что ты о себе возмнил, сыщик? (Н. Леонов)

Истец и ответчик. Данные существительные называют временный социальный статус, и в этом их отличие от других вокативов в сфере «Право», обозначающих профессиональную принадлежность лица. Как видно из примеров, данные вокативы используются только в процессе суда (см. примеры 1, 3). В таблице есть примеры, где обыгрывается сцена суда; вокативы *истец* и *ответчик* употребляются вместе с именем (см. примеры 2, 4, 5).

Истец	(1)Истец, вы утверждаете, что писательница исказила общенные вами факты? (С. Алексиевич)
Истец + имя	(2)Слышишь, истец Лец. Ери отвод делает (Б. Шергин)
Ответчик	(3)А вы что скажете, ответчик? [Козлов] (А. Володин)
Ответчик + имя	<p>(4)Ты, ответчик Ери, илесья ли на таковых Лецовых свидетелей, Семгу да Сига? (Б. Шергин)</p> <p>(5)Сказывай, ответчик Ери, каки у тя на Онежское озеро есть письма и крепости, памяти и грамоты? (Б. Шергин)</p>

В данном параграфе не было представлено несколько статусных обращений, относящихся к идеографической сфере «Право», так как примеры с их употреблением не были найдены в Национальном корпусе русского языка. Вполне возможно, что поиск иллюстративного материала в поисковых системах (например, Яндекс и Google) позволил бы расширить диапазон используемых вокативных формул.

В сфере «Транспорт» и «Право» адресатом выступает должностное лицо, и адресант обращается к нему именно как к человеку, наделенному определенными полномочиями. Строгость формы обращений в данной сфере совпадает с закрепленными формами обращения в «Военной» идеографической группе.

Несомненно, возможно использование обращений, отличных от законодательно закрепленных, тем самым происходит нарушение норм этикета. А также для достижения адресантом поставленных целей.

Обобщая анализ трех идеографических сфер (Образование, Транспорт, Право), можно отметить следующие особенности употребления статусных обращений: при использовании статусного вокатива говорящего интересует адресат, прежде всего, в качестве исполнителя определенной социальной роли. Как правило, адресант не знаком с человеком, к которому он обращается, соответственно не знает его имени и отчества, что, в свою очередь, создает проблему выбора правильной формы обращения. Зачастую адресант вынужден в качестве апеллятива использовать наименование профессии (отчего и возникает такое явление как статусные обращения) или нулевой вокатив.

Можно предположить, что использование статусного обращения в некоторых ситуациях (если не брать во внимание стандартные функции апеллятива: привлечение внимания, указание на адресата) позволяет смягчить просьбу говорящего (сравни, *Водитель, остановись!* и *Остановись!*), возможно употребление статусного вокатива с целью сокращения речевых усилий (ср.: *Кондуктор! – пассажир протягивал деньги за проезд;* и *Возьмите за проезд!*).

Несомненно, исключением в данном случае будет сфера Образование, так как нормы этикета не позволяют обращаться к участникам педагогического дискурса, используя статусное обращение. Кроме того, нулевой вокатив хоть и возможен, но приоритетным считается обращение к педагогам по имени и отчеству, а к обучающимся лицам – по имени. Несмотря на то, что в педагогической практике встречаются употребления учениками обращений *учитель, учительница, директор* (чаще первоклассниками), *воспитатель* (чаще вновь пришедшими детьми или детьми ясельной группы), коррект-

ность данных форм обращения остается сомнительной. Обычно работники образовательных учреждений исправляют таких детей, учат использовать правильную форму обращения. Как показывает практика, чаще так обращаются дети из неблагополучных семей, то есть ситуация синонимична с формой обращения *дяденька* (смотри контекст *дяденька милиционер*) и *тетенька*.

В идеографических группах Транспорт и Образование распространены вокативные формулы *Уважаемые* + обращение в форме множественного числа; *Дорогие* + обращение в форме множественного числа. Как уже отмечалось выше, такое обращение можно встретить в поздравительных текстах (чаще обращения, входящие в сферу Образование) или в объявлениях, текстах-обращениях к лицам определенной профессии (чаще апеллятивы, входящие в сферу Транспорт). В то же время сложно представить себе объявление с обращением к судьям (в данном случае не рассматриваются контексты, с употреблением вокатива *судья*, входящего в сферу Спорт) или адвокатам.

На наш взгляд, такая особенность вызвана тем, что идеографическая группа Право является достаточно закрытой сферой. Именно поэтому редко можно встретить поздравление типа *Дорогие судьи! Поздравляем Вас с днем судьи!* и т.п. (ср. с распространенным поздравлением с каким-либо праздником учениками и их родителями учителей).

Во всех рассмотренных сферах встречались контексты с игровым, ироническим или шутливым употреблением существительного в функции обращения. Несомненно, такое использование обращения нельзя оставлять без внимания, однако важно помнить, что данные контексты не столько свидетельствуют об особенностях употребления обращения в дискурсивной практике, сколько демонстрируют игровой, креативный потенциал данных вокативных формул.

Заключение

Под термином *статусное обращение (статусный вокатив)* мы подразумеваем слова – наименования лиц по профессии и роду занятий, использующихся в функции обращений (в том числе с вокативными словами). Термин используется вслед за В.И. Карасиком, так как он наиболее полно отражает особенности таких слов, по нашему мнению.

В результате проведенного исследования методом сплошной выборки было отобрано 150 существительных для исследования семантических особенностей слов – наименований лиц, занимающих то или иное социальное положение, имеющее какое-л. звание, либо лицо по роду деятельности (по профессии).

Для определения способности существительного употребляться в функции обращения мы использовали экспериментальный прием – подстановку существительного в конструкцию с вокативным значением. При выборе материала учитывалось также лексическое значение слова – отбирались существительные, которые образуют систему статусных обращений.

При классификации обращений по лексико-семантическим группам, мы основывались на данных «Большого толкового словаря русских существительных» под редакцией Л.Г. Бабенко. Множество вокативов, участвующих в отображении одной типовой ситуации, мы называем, используя терминологию Л.Г. Бабенко, денотативным классом слов. Например, такие денотативные классы: «Образование», «Военная сфера», «Медицина», «Право», «Транспорт». Обращение именно к словарю существительных обусловлено частеречной особенностью этого класса слов.

Функция вокатива, на наш взгляд, незаслуженно рассматривается как периферийная синтаксическая характеристика имени, в то время как для представления многих наименований лиц в словаре эта характеристика может быть учтена и проанализирована.

Для создания идеографического словаря статусных обращений необходимо учитывать не только особенности обращений с точки зрения норм речевого этикета, но и их семантические и дискурсивные особенности употребления.

При использовании статусного обращения, говорящего интересует адресат, прежде всего, в качестве исполнителя определенной социальной роли. Обычно адресант не знает имени и отчества адресата, что, в свою очередь, создает проблему выбора правильной формы обращения. Зачастую адресант вынужден в качестве апеллиатива использовать наименование профессии (отчего и возникает такое явление как статусные обращения) или нулевой вокатив. Исключение составляют обращения, использующиеся в дискурсах, подразумевающих обращение по имени и отчеству (например, педагогический дискурс).

Для выявления особенностей, отмеченных выше, мы взяли на рассмотрение три идеографические группы: «Транспорт», «Образование», «Право».

Сфера «Право» состоит из 17 вокативов: *адвокат, детектив, защитник, инспектор, истец, милиционер, обвинитель, охрана, охранник, ответчик, полицейский, прокурор, следователь, следовательница, судья, сыщик и шериф.*

Сфера «Образование» состоит из 10 обращений: *абитуриент, воспитатель, гимназист, гуру, профессор, студент, ученик, учитель, школьник, юнга.*

Сфера «Транспорт» состоит из 5 существительных, которые могут употребляться в функции обращения: *водитель, диспетчер, кондуктор, таксист, штурман.*

Вокативы данных идеографических групп могут употребляться изолированно и (или) с вокативными словарями *товарищ, господин, гражданин* («Право»), *дорогой, уважаемый* («Образование», «Транспорт») и др.

Стоит отметить, что статусные обращения, входящие в вышеперечисленные денотативные сферы, чаще всего используются с вокативными словами, что обусловлено уважительным отношением к подчиненным или вышестоящим служащим.

Сфера «Право», в отличие от групп «Транспорт» и «Образование», имеет высокую степень динамичности, так как наиболее подвержена влиянию социальных изменений, о чем свидетельствует проблема выбора официального обращения к сотрудникам полиции. Несмотря на зависимость от социального положения в стране, «Право» является одной из сфер, в которой присутствуют законодательно определенные вокативные формы (обращение к судье – *Ваша честь, Уважаемый суд*).

Позиция обращения в предложении или высказывании далеко не всегда играет важную роль. Если вокатив выполняет исключительно этикетную функцию и не несет на себе дополнительной смысловой нагрузки, то он может стоять в любой части предложения (высказывания), не перенося на себя смысловое ударение. В случае наличия эмоциональной окраски или дополнительного смыслового оттенка, позиция обращения в предложении (высказывании) может играть важную роль. Так, употребленный в начале и середине предложения, он будет важным и структурным, и семантическим компонентом предложения. В конце предложения может стоять апеллятив, свидетельствующий об обращении к человеку, который занимает более высокое статусное положение. Обращение в конце предложения используется иногда в ироническом значении.

В заключение стоит отметить, что при выборе обращения немаловажную роль играет субъективный фактор: что допустимо для одного человека, то недопустимо для другого. Ярким примером высокой степени субъектив-

ности является проблема выбора обращения к полицейскому, существующая в настоящее время.

Более того, в каждом отдельном случае одно и то же обращение может иметь совершенно разную смысловую нагрузку; а также уместность обращения в одной ситуации не подразумевает уместность его же в совершенно иной обстановке.

На наш взгляд, вышесказанные особенности обращения обуславливают перспективность их изучения в идеографическом аспекте, т.к. именно в идеографическом словаре можно наиболее полно отразить особенности употребления определенного обращения. Кроме того, как уже было сказано выше, выбор вокатива зависит от сложившейся ситуации, следовательно, важно показать в словаре взаимосвязь лиц в конкретном денотативном классе, а также их иерархию, что позволит наиболее точно выбрать необходимую вокативную форму.

Перспективой данного исследования может стать расширение исследуемых классов слов, а также создание идеографического словаря статусных обращений.

Список литературы

Источники

1. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – (Фундаментальные словари).
2. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 30.04.2011).

Словари

3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/> (дата обращения: 15.03.2011)
4. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета/ А.Г. Балакай – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001.
5. Большой толковый словарь/ Под ред. С. А. Кузнецова. – СПб, 2000. – 1035.
6. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. : ок. 160000 слов / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ : Астрель, 2006.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2000.
8. Шведова Н.Ю. Русский семантический словарь// [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=283> (дата обращения: 22.04.2012).
9. Абрамова А.Т. К вопросу об обращении в современном русском языке. / А.Т. Абрамова // Славянский сборник. - Вып. 1.. - Воронеж, 1958.
10. Айсакова Е. А. Социальная и социокультурная дифференциация обращений в современном русском языке/ Е. А. Айсакова [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-i->

[sotsiokulturnaya-differentsiatsiya-obrashchenii-v-sovremennom-russkom-yazyke](#) (дата обращения: 14.04.2012).

11. Артёмова А.Ф. Формы обращения в английском языке. / А.Ф. , Артемова Е.О. Леонович // ИЯШ. 1995. - №5.
12. Баракова М. Г. Вокативы и этикетные средства речи // [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://refoteka.ru/r-101093.html> (дата обращения: 01.03.2014)
13. Боголюбова А.С. Нравственные ценности культур Востока в этикете // Грани культуры: актуальные проблемы истории и современности. - М., 2006.
14. Брагина Н. Г. Мужские апеллятивы в мужском дискурсе: образы «своего» // Логический анализ языка. Адресация дискурса / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Издательство «Индрик», 2012.
15. Бринев К. И. Манипулятивное функционирование языка в юрислингвистическом и собственно лингвистическом аспектах // Юрислингвистика-6: инвективное и манипулятивное функционирование языка. – Барнаул: АлтГУ, 2005.
16. Бугаева И. В. Функциональные, грамматические и семантические особенности номинации адресата в религиозной сфере // [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37403.php> (дата обращения: 04.02.2015)
17. Буравцова Н. Ю. Национально-культурные особенности статусных обращений в русском языке: история и современность/ Н.Ю. Буравцова. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М.: 2007.
18. Буравцова Н. Ю. Статусные обращения – основное вербальное средство выражения социального статуса в русском языке // [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=4455 (дата обращения: 17.04.2015).
19. Буравцова Н. Ю. Статусные обращения в русском языке XVIII – XIX вв. как носители национально-культурной информации // Славянская культура: ис-

- токи, традиции, взаимодействие: Материалы Междунар. научн. конф., 16-18 мая 2005 года. М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2005.
20. Буравцова Н. Ю. Проблема обращений в современном русском языке и возможности ее решения путем использования средств языка прошлых исторических периодов // Известия ТулГУ. Серия. Язык и литература в мировом сообществе. Вып. 9. – Лингвокультурологические аспекты изучения русского языка. Тула: Изд-во ТулГУ, 2006.
21. Васильев А. Д. Игры в слова: манипулятивные операции в текстах СМИ. – СПб. : Златоуст, 2013.
22. Введенская В.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи// В.А. Введенская, Л.Г. Павлова. — Ростов-на-Дону.: Издательство «Феникс», 1995.
23. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. Отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой// А. Вежбицкая. — М.: Русские словари, 1996.
24. Велтистова А. В. Обращение в современном английском языке (в сопоставлении с русским): Автореф. дис....канд. филол.наук. – Л., 1964.
25. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.
26. Габидуллина А.Р. Учебно-педагогический дискурс: категориальная структура и жанровое своеобразие / А. Р. Габидуллина. Дисс. д-ра филол. наук. 10.02.01 - русский язык. - Донецк, 2009.
27. ГАЗЕТА.СПБ [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.spb.ru/471081-0> (дата обращения: 17.03.2012).
28. Газета «Коммерсантъ» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/interview/97/page/2?stamp=634719479099675136#questions> (дата обращения: 17.03.2012).
29. Газета «Комсомольская правда» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kp.ru/daily/25645/809216/?geo=14> (дата обращения: 17.03.2012).

30. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи: Учебное пособие // И.Б. Голуб. — М.: Логос, 2004.
31. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы / Под ред. Л.И. Баранниковой. — 2-е изд. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
32. Городецкий Б.Ю. Проблемы и методы современной лексикографии // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV. Проблемы и методы лексикографии. М., «Прогресс», 1983.
33. Даниэль М. А. Звательность как дискурсивная категория. Несколько гипотез // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/articles/daniel/Daniel%20Vocative%202008.pdf> (дата обращения: 10.05. 2015).
34. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. — М., «Русский язык», 1993.
35. Дмитриева Л.К. Обращение и вводный компонент. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1976.
36. Добровольский Д. О. Русские разговорные обращения: к динамике узуса [Электронный ресурс]. — Ресурс доступа: <http://lexrus.ru/inout/12-04-12041/4.pdf> (дата обращения 4.02.2015).
37. Дохова З. Р. Градационная теория статуса обращения // Вестник № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://txts.mgou.ru/vestnik/2007/fililog2.pdf> (дата обращения: 30.05.2014).
38. Дубичинский В.В. Теоретическая и практическая лексикография / В. В. Дубичинский. — Вена – Харьков: 1996.
39. Евстифеева М. В. Как обратиться к полицейскому // Русская речь. — 2012. - №4.
40. Еремина Ю. Ю. Особенности функционирования педагогического дискурса и его специфика // [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/008-07.pdf> (дата обращения: 15.02.2015).

41. Жукова Т. С. Новые тенденции функционирования обращений в современной коммуникации // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований: материалы международной научно-практической конференции 25–26 марта 2011 года [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.hse.ru/data/2011/12/23/1261674422/k-13-3-11.pdf> (дата обращения: 17.03.2012).
42. Звягинцева В. В. Обращение как оператор семейного дискурса // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obraschenie-kak-operator-semeynogo-diskursa> (дата обращения: 3.04.2015).
43. Ильенко С.Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009.
44. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс // И. В. Карасик – Волгоград: Перемена, 2002.
45. Карасик В.И. Язык социального статуса/ В.И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.
46. Карасик В.И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность // Филологические науки. - 1994.
47. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов, отв. ред. С. Г. Бархударов. Изд. 2-е – М. : Книжный дом «ЛИБРКОМ», 2010.
48. Кимпалу Ж. Русское обращение в деловой письменной речи (с позиции носителей языка китуба): автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 2009.
49. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филол. фак. – М. : Эдиториал УРСС, 2000.
50. Копыленко М.М. Наблюдения над этикетом обращения / М.М. Копыленко // Страноведение и преподавание русского языка как иностранного: Международный симпозиум. М.: изд-во МГУ, 1971.
51. Косоногова О. В. Юридический дискурс: лингвопрагматика имени собственного // Знание. Понимание. Умение. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://www.zpu-journal.ru/zpu/2008_2/Kosonogova.pdf (дата обращения: 23.05.2015)

52. Крапивкина О.А., Непомилов Л.А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2014/09/7855> (дата обращения: 26.05.2015).
53. Краткий словарь русских обращений: от Вашей светлости до зайки. Екатеринбург: Уральский университет, 2011.
54. Кронгауз М. А. Семантика: учебник для вузов/ М. А. Кронгауз. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001.
55. Кронгауз М.А. Обращение как способ моделирования коммуникативного пространства// Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке/ Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Индрик, 1999.
56. Кронгауз М.А. Развитие современного русского языка. Русский речевой этикет// Россия/ Русистика/ Россияведение. Кн. 1: Язык/ История/ Культура/ Отв. ред. Е.И. Пивовар; редкол.: Д.П. Бак, Л.Н. Простоволосова, Е.В. Родионова, Е.П. Шумилова. М.: РГГУ, 2010.
57. Крысин Л. П. Современный русский язык : социальная и функциональная дифференциация/ Л.П. Крысин . — М.: Академия, 2007.
58. Кузьмина М.А. Обращения как одна из форм вокативного предложения (на материале английского языка): автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук // [электронный ресурс]. Режим доступа: http://dibase.ru/article/14082014_170655_kuzmina (дата обращения: 16.05.15).
59. Кузьмина М. А. Обращения как составляющая часть рамочной конструкции // Вестник Московского государственного гум. ун-та им. М.А. Шолохова. Филологические науки. Вып. №4, 2013.

- 60.Леонович Е.О. Имя собственное личное в качестве обращения Текст. / Е.О. Леонович // Стилистика и культура речи: межвуз. сб. науч. тр. -Пятигорск, 2001.
- 61.Литвинцева К.В. Номинация, титулование и обращение в религиозном дискурсе (лексикографические наблюдения)// Логический анализ языка. Адресация дискурса/ Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. — М.: Издательство «Индрик», 2012.
- 62.Лопатинская Л.В. Семантико-синтаксические аспекты обращения с модальной оценочностью: автореф. дис. . канд. филол. наук / Л.В. Лопатинская. Краснодар, 1997.
- 63.Лукьянова Н. А. Типология русских лингвистических словарей/ Н.А. Лукьянова. – Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2005// [электронный ресурс] – режим доступа: <http://gf.nsu.ru/mainfold/lukyanova.doc> (дата обращения: 20.03.2012).
- 64.Мальцев И.В. Функционально-синтаксические характеристики обращений: автореф. дис. . канд. филол. наук / И.В. Мальцев. Л., 1986.
- 65.Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
- 66.Маршева Л. И. Знать, как позвать // [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/sm/5878.htm> (дата обращения: 15.05.2014).
- 67.Минина О.Г. Обращение в современном английском языке. Коммуникативно-прагматический аспект Текст.: автореф. дис. . канд. филол. наук / О.Г. Минина. Белгород, 2000.
- 68.Михайлова А. В., Труб В. М. К проблеме адекватности адресации дискурса // Логический анализ языка. Адресация дискурса / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. — М.: Издательство «Индрик», 2012.
- 69.Морковкин В. В. Идеографические словари / В. В. Морковкин. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1970.

70. Ожегов С.И. О трех типах словарей современного русского языка // Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., «Высшая школа», 1974.
71. Ольховская А. И. Лексическая многозначность в общелингвистическом и лексикографическом рассмотрении: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2013.
72. Палашевская И. В. Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 12, №5(2), 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2010/2010_5_535_540.pdf (дата обращения: 25.05.2015).
73. Панфилова А. П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: Учебное пособие – 2-е изд. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004.
74. Петкова С. Обращение как средство речевого воздействия на адресата/ С.Петкова// Болгарская русистика 2005/3-4 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.slavica.org/index.php/bulrus/article/viewFile/41/41> (дата обращения: 20.03.2011).
75. Печников А. Н. К вопросу о смысловых и грамматических связях обращения в предложении // Вопросы теории и методики русского языка. – Куйбышев: Госпединст. – Вып.40, 1963.
76. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956.
77. Проничев В.П. Синтаксис обращения / В. П. Проничев. - Л.: Ленингр. ун-т, 1971.
78. Рисинзон С.А. Общее и этнокультурное в русском и английском речевом этикете/ С.А. Рисинзон. – Саратов, 2010.
79. Риторика: учебник для бакалавров/ В.А. Ефремов [и др.] : под общ. ред. В.Д. Черняк. — М. : Издательство Юрайт, 2013.
80. Руднев А. Г. Обращение / А.Г. Руднев // Уч. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 104. - Л., 1955.

- 81.Русская грамматика Т. 2: Синтаксис / Н. Ю. Шведова (гл. ред.)// Русская грамматика-80 [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusgram.narod.ru/> (дата обращения: 20.03.2013).
- 82.Рыжова Л. П. Обращение как компонент коммуникативного акта: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1982.
- 83.Рязанова Л.М. Формы наименования адресата в речи в современном французском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук/ Л.М. Рязанова. – Л., 1983.
- 84.Сейтжанов Ж. Е. О статусе, формах и функциях обращения // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 17 (271).
- 85.Современный русский язык: Лексика и фразеология. Фонетика и орфоэпия. Словообразование. Морфология. Синтаксис: учебник для вузов / Аникина А. Б., Бельчиков Ю. А., Вакуров В. Н. и др.; Под ред. Д. Э. Розенталя. - 4-е изд., испр. и доп. - М. : Высш. шк., 1984.
- 86.Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. Ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989.
- 87.Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – (Словари.)
- 88.Стилистика современного русского языка: учебник / Купина Н.А., Матвеева Т.В. – М.: Юрайт, 2012.
- 89.Супрун В. И. Вокативные единицы и модели в русского языка// Грани слова: Сб. ст. к 65-летию В.М. Мокиенко. – М. Элпис, 2005.
- 90.Тетеревятникова Н.Ф. Этикетный аспект акта обращения в речи русскоязычных военных (XXв.) : автореф. дис. . канд. филол. наук / Н.Ф. Тетеревятникова. Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2000.
- 91.Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика/ Н.И. Формановская. – М.: Издательство «ИКАР», 2007. – 480с.
- 92.Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения: Научн.-попул. // Н.И. Формановская. — М.: Высш.шк., 1989.

93. Харченко В.К. Современная повседневная речь / В.К. Харченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2010.
94. Цывин А. М. К вопросу о классификации русских словарей // Вопросы языкознания. № 1. 1978.
95. Чепкасов А. В., Долгих В. П. Обращение в речи спикера // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrascheniya-v-rechi-spikera> (дата обращения: 15.31.2014).
96. Шаповалова Л.И. Формы и функции обращения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Минск, 1979.
97. Шеламова Г.М. Деловая культура и психология общения: учебник для нач. проф. образования; учеб. пособие для сред. проф. образования// Г.М. Шеламова. — 8-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2008.
98. Шимчук Э.Г. Русская лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений/ Э.Г. Шимчук. – М.: Издательский центр «Академия», 2009.
99. Шлёпкина М. А. Деловой дискурс как институциональное явление. Роль клише в деловом дискурсе / М. А. Шлёпкина // Современная филология: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, апрель 2011 г.). — Уфа: Лето, 2011.
100. Шмелев А.Д. Парадоксы адресации // Логический анализ языка. Адресация дискурса/ Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. — М.: Издательство «Индрик», 2012.
101. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Способы адресации героев русских анекдотов // Логический анализ языка. Адресация дискурса/ Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. — М.: Издательство «Индрик», 2012.
102. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии // Л. В. Щерба Языковая система и речевая деятельность— Л.: Наука, 1974.

103. Янко Т. Е. Русские обращения: словарная информация и вокативные конструкции // <http://www.dialog-21.ru/dialog2009/materials/html/89.htm> (дата обращения 01.05.2011).
104. Янко Т.Е. Обращение в структуре дискурса // Логический анализ языка: Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах/ Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2010.
105. Hills V. Vocatives: how Syntax meets with Pragmatic. – Leiden-Boston, 2014.
106. McCarthy, M. and O'Keeffe, A. (2003) «What's in a name - vocatives in casual conversations and radio phone in calls' // in: P. Leistyna. And C. Meyer (eds). Corpus Analysis: Language Structure and Language Use. – Amsterdam: Rodopi, 2003.
107. Shina M. Positioning and functioning of vocatives: casework in historical pragmatics // The writer's craft. The culture's technology. eds. C. R. Caldas-Coulrhard and M. Toolan. – New York: Rodopi, 2005.
108. Yadroff M. Modern Russian Vocatives: a Case of Subtractive Morphology. Journal of Slavic Linguistics 4.
109. Zwicky A. Hey, whatyourname! In: Michael La Galy, Robert A. Fox, and Anthony Bruck (Eds.), Papers from the Tenth Regional Meeting of the Chicago Linguistics Society, 787–801. Chicago: Chicago Linguistics Society.

Приложение 1

Военная сфера

АДЬЮТАНТ, м. 1. Обращение вышестоящего по чину служащего к человеку, находящемуся на военной службе в офицерском звании при высшем военном чине и выполняющему служебные поручения. Употребляется изолированно. *Адъютант, сюда! Вошел адъютант и стал объяснять генералу существо вопроса* (А. Тарасов).

2. Обращение нижестоящего по чину служащего к человеку, находящемуся на военной службе в офицерском звании при высшем военном чине и выполняющему служебные поручения. Нормативным считается обращение на «вы». Употребляется со словом *господин*. *А, добро пожаловать, господин старший адъютант! — Бестужев радушно обнял товарища и сразу увлек его в свой кабинет, сплошь заваленный коллекциями и документами* (В. Галенко). *Господин адъютант, распорядитесь расковать Клопуш, дать ему полная свобода* (В. Шишков).

АДМИРАЛ, м. Обращение нижестоящего по чину служащего (так и гражданского лица) к человеку, получившему второе из высших воинских званий адмиральского состава. Нормативным считается обращение на «вы». Употребляется изолированно или со словом *товарищ*. *«Я трезвый, товарищ адмирал!» — возразил не подумавший о последствиях Маркин, на что адмирал с укоризной покачал головой и даже погрозил пальчиком* (А. Азольский). *Курск, который вы так любите, адмирал, тоже уйдет на дно, и никто из его обитателей не всплывет на поверхность* (А. Проханов).

БОЕЦ, м. 1. Обращение вышестоящего по чину служащего к человеку, находящемуся на военной службе и обученному вести боевые действия с целью уничтожения противника; Как правило, подразумевает обращение на «ты» **син.** воин не употребляется в функции обращения. *Боец, как тебя? — Красноармеец Кульков, товарищ капитан* (разг. инт). *Так, боец, бегом к пулеметчикам, только не высовывайся, как учили, — стукнул сержант бойца по плечу* (разг. инт).

2. Обращение как вышестоящего по чину служащего, так и гражданских лиц к служащим в армии; Возможно употребление с *Ты-* и *Вы-*формами; **син.** солдат употребляется в функции обращения. *Но если ты захочешь в армии жить хорошо, если ты себя уважаешь и не хочешь постоянно слышать в свой адрес "э! боец! сюда с инвентарём бегом марш! отставить, медлен-*

но! (разг. инт). *Главное не забывать, когда Вы будете обращаться к солдату типа «Эй боец, сюда иди...», что он тоже человек!* (разг. инт).

ВОЕННЫЙ, м. Обращение вышестоящего по чину служащего и гражданского лица к военнослужащему. Изолированно используется с обращением на «ты». Может употребляться с вокативным словом *товарищ*, при этом используется *Вы*-форма. *Плюхаю на «камбуз» за продуктами, у КПП — старший призыв, скучно, увидел молодого, надо докопаться: — Военный, подойди! Подошел, началось... (разг. инт). И тут чей-то властный голос: — Товарищ военный, подойдите сюда!.. Он обернулся. В круглой деревянной беседке сидели люди (К. Владимир). — Товарищ военный! Скажите по этой трассе ходить не опасно? (разг. инт).*

ГВАРДЕЕЦ, м. Обращение лица любого звания к человеку, который находится на военной службе в элитных армейских частях и выполняет обязанности члена почетного караула или охраны. Изолированно используется с обращением на «ты». Может употребляться с вокативным словом *товарищ*, при этом используется *Вы*-форма. *Товарищ гвардеец, может не надо. А то помните, как в прошлый раз получилось? (разг. инт.). — Хорошо! Гвардеец, помоги... э-э-э... Брэндону (разг. инт).*

ГЕНЕРАЛ, м. 1. Обращение нижестоящего по чину служащего к военному служащему, обладающему одним из высших воинских званий командного состава. Как правило, используется с обращением на «Вы». Употребляется со словом *товарищ*. *Товарищ генерал, мы никогда вас не забудем... (О. Павлов). Мне надо знать, генерал, — строго произнёс нездешний голос, отчего вы так ненавидели покойного Пушкина (Ю. Давыдов).*

2. Обращение вышестоящего, либо равного по чину служащего к военному служащему, обладающему одним из высших воинских званий командного состава. — *К чему преувеличивать, генерал? Если мы скажем, что он [Дмитрий Александрович] был любезный и обходительный человек, этого будет совершенно достаточно (А. Апухтин).*

ГУСАР, м. Обращение вышестоящего по чину к человеку, который находится на военной службе и обучен вести боевые действия в качестве легкого кавалериста. Как правило, употребляется с обращением на «вы». *Гусар, — обратился он к Бахтинскому, — ночь тёплая, пойдёмте-ка навстречу нашему экипажу (А. Куприн). Что скажете, старый гусар? Ягутка потихоньку из угла ухмыльнулся тоже (Б. Садовской).*

ЕФРЕЙТОР, м. 1. Обращение вышестоящего по званию к солдату, имеющему низшее воинское звание, выполняющему командирские функции. Как правило, употребляется с обращением на «вы». *Рябов глазел на деву-*

шек, пока тощий майор не сделал ему замечание: — Здраваться надо, ефрейтор! (С. Довлатов). — Это запрещено! Ефрейтор, отведите его в кабинет к Лебедеву (Е. Радов).

2. Обращение нижестоящего по званию к солдату, имеющему низшее воинское звание, выполняющему командирские функции. Как правило, употребляется с обращением на «вы». Употребляется со словом *товарищ*. — *Тюменцев, ты куда? — окликнул его дневальный. — Машину проверить, товарищ ефрейтор. (И. Грекова).*

КАПИТАН, м. 1. Обращение нижестоящего по званию к военному служащему, имеющему одно из высших воинских званий командного состава. Как правило, употребляется с обращением на «вы». Употребляется со словами *товарищ* и *господин*. — *Товарищ капитан, а вы нас возьмете с собой? — судя по тому, как беспокойно закрутили головами курсанты, их этот вопрос волновал очень сильно (разг. инт). «Позвольте, господин капитан, платок ваш», — с расстановкой произнёс личный адъютант графа Бенкендорфа, немигающим взглядом испепеляя преступника, как напалмом (Ю. Давыдов).*

2. Обращение нижестоящего по званию к военному служащему, имеющему одно из высших воинских званий командного состава. Как правило, употребляется с обращением на «вы», возможно отклонение от нормы. *Что там у тебя такое, капитан? — спросил чей-то густой и спокойный голос, и показался седой красивый старик с белым коком, в военной форме (Ю. Домбр.).*

КУРСАНТ, м. Обращение гражданских или вышестоящего по чину к учащемуся в среднем или высшем военном учебном заведении. Как правило, употребляется с обращением на «вы». Употребляется изолированно и со словом *товарищ*. *Товарищ капитан, разрешите вопрос? — поднял руку Суслов. Похоже, у этой троицы именно он был за командира, да и движения выдавали в нем лидера. — Да, можно, курсант. Задавай свой вопрос, — разрешил я. (разг. инт.). Товарищ курсант! Сапоги — это ваше лицо! (разг. инт).*

ЛЕЙТЕНАНТ, м. Обращение гражданских лиц и других военных к служащему, имеющему низшее из высших воинских званий командного состава. Как правило, употребляется с обращением на «вы». Употребляется со словом *товарищ*. *Да что вы, лейтенант, откуда у вас такие мысли? (И. Грекова). Так вот, товарищ лейтенант, заполните бланк протокола допроса свидетеля, а дальше товарищ Зыбин будет писать сам. (Домбр.).*

МАЙОР, м. Обращение военных и гражданских лиц к служащему, имеющему одно из высших воинских званий командного состава. Как правило, употребляется с обращением на «вы». Употребляется изолированно и со словом *товарищ*. *Но вы тоже умеете подать материал, товарищ майор!* (Домбр.). *А у вас, майор, как печень? Командир гаубичного полка Лопатин прикрыл свой стакан ладонью и сказал:* (В. Гроссман).

МАТРОС, м. Обращение военных и гражданских лиц к человеку, находящемуся на военной службе и обученному вести боевые действия на борту военного судна. Как правило, употребляется с обращением на «ты»; **син.** моряк употребляется в функции обращения. *Служба пока подождет. Даю тебе, матрос, трое суток отпуска. За проявленную находчивость и за мужество (разг. инт). Какой-нибудь зверь пойдет по дорожке и угодит в нашу хитроумную ловушку. — Отличная идея, матрос! — воскликнул капитан* (В. Постников).

МОРЯК, м. Обращение военных и гражданских лиц к матросу. Как правило, употребляется с обращением на «ты»; **син.** матрос используется в функции обращения. *Моряк, ты пришел из похода, Моряк, а ты не верил судьбе. Моряк, ты пропал на два года, Здравствуй, моряк, ты на земле (разг. инт); — Эй моряк, ты слишком долго плавал. Я тебя успела позабыть. Мне теперь морской по нраву дьявол* (Ю. Друнина).

ОФИЦЕР, м. Обращение военных и гражданских лиц к военнослужащему, который относится к среднему командующему звену. Как правило, употребляется с обращением на «вы». Употребляется изолированно и со словом *господин*. — *Ведь этакий народ!* — *сказал он, — и хлеба по-русски назвать не умеет, а выучил: «Офицер, дай на водку!»* (Лерм.). *А, мой батюшка! Господин офицер! Я вас теперь искала по всей деревне; мужа с ног сбила, чтоб принести вам, батюшка, нижайшее благодарение за добрую команду* (Д. Фонвизин). *На Невском проспекте ему попался мужчина в форменном плаще и треуголке, едва державшийся на ногах. — Вы, господин офицер, пьяны! — грозно обратился к нему государь* (газ).

ПОДПОЛКОВНИК, м. Обращение к служащему, имеющему одно из высших воинских званий командного состава. Как правило, употребляется с обращением на «вы». *Приблизясь, чтобы пересилить громыхание поезда, женщина спросила: — Товарищ подполковник! Я очень прошу Вас меня простить!* (Солж.). *А вам, подполковник? — Ничего, у меня печень здоровая, лейте до края* (В. Гроссман).

ПОЛКОВНИК, м. Обращение военных и гражданских лиц к служащему, имеющему одно из высших воинских званий командного состава. Как

правило, употребляется с обращением на «вы». Употребляется изолированно и со словом *товарищ*. — *Ну вот!* — весело провозгласил Штерн. — *Будьте здоровы, полковник* (Домбр.). *Но это не всё, товарищ полковник. Вот сообщение из Театра юного зрителя. Там шёл на днях спектакль о войне. В одной из сцен буржуины берут в плен Мальчиша-Кибальчиша* (М. Сергеев).

ПРАПОРЩИК, м. Обращение военных и гражданских лиц к служащему, имеющему низшее воинское звание командного состава. Как правило, употребляется с обращением на «вы». Употребляется изолированно и со словами *товарищ, господин*. *А случаем, прапорщик, билеты Вам достались не в одном ли вагоне с отцом?* (О. Павлов). — *У Вас, господин прапорщик, будет пять суток подумать о многом!* (М. Шишкин). — *А вы, прапорщик, попробуйте в щелкопера этого попасть* (Б. Васильев).

СЕРЖАНТ, м. Обращение к служащему, имеющему низшее воинское звание младшего командного состава. Может употребляться с *Ты-* и *Вы-*формулами. *Да что вы, что вы, сержант!* — любезно развёл руками Гарднер (Домбр.). *Часовой не стал допытываться, кто я и зачем залез сюда, увидел проходившего мимо красноармейца, крикнул ему: «Эй, сержант, отведи-ка этого нарушителя в комендатуру»* (Б. Ахмедов).

СОЛДАТ, м. Обращение вышестоящих по званию и гражданских лиц к служащему, имеющему низшее воинское звание младшего командного состава. Как правило, употребляется с обращением на «ты». *Может, и уничтожили... Солда-ат! Ты не спишь?* (В. Астафьев). — *Солдат, подойди ближе. — Ты должен встать, — прошипел Гумбольдт, — и приблизиться к королеве* (разг. инт). *По-казахски здороваются, спрашивают: как служишь, солдат? Они там все, кто в ссылке на целине был, по-нашему чуть умеют* (А. Иличевский).

СТАРШИНА, м. Обращение военных и гражданских лиц к служащему, имеющему низшее воинское звание командного состава. Как правило, употребляется с обращением на «вы». *Старшина, — со сдержанной решимостью произнёс Гусаков. — Пойдёте в деревню* (В. Быков). *Я захожу как ни в чем не бывало, кричу: «Старшина, я в туалете был!»* (Н. Климонтович).

ЧАСОВОЙ, м. Обращение военных и гражданских лиц к человеку, который находится на военной службе и охраняет на протяжении определенного времени какое-л. здание или территорию от незаконного проникновения посторонних лиц, врага. Может употребляться с *Ты-* и *Вы-*формулами. (*Обращается к конвойному солдату, стоящему у двери*) *Часовой, позови мне старшину* (разг. инт); *Часовой, ты тут не видел запал от гранаты?* — *Никак нет, товарищ майор. Майор молча повернулся и ушел опять в будку*

(разг. инт). — *Эй; часовой! ты тут? — туточки! — донесся приглушенный ответ; открылось смотровое окошечко, засверкали солдатские глаза* (разг. инт).

Медицина

ДОКТОР, м. Обращение пациента к врачу; **син.** врач не используется в функции обращения. Употребляется с Вы-формулами. Как правило, находится в изолированном употреблении. *Когда его осматривал лечащий врач, дядя спросил: — Доктор, вы фронтовик? — Да, — ответил врач, — я фронтовик* (С. Довлатов). *Я прихлебывал чай и старался откопать в памяти что-нибудь впечатляющее. «Доктор, что мне делать?» — «Примите это, вам полегчает»* (А. Волос).

ДОКТОРША, ж. Разг-сниж. Ирон. Обращение пациента к женщине-врачу. Употребляется с обращением на «ты» и на «вы». *Посмотри, докторша, на ту гранд-даму, она сидит у щёлки, будто только её ребёнку нужно дышать кислородом* (В. Гроссман). *Докторша, посмотрите пожалуйста, что это у меня за прыщ появился* (разг. инт).

МЕДБРАТ, м. Разг. Обращение врача или пациента к медицинскому брату (то есть лицу, принадлежащему к младшему медицинскому персоналу лечебных заведений), используемое в ситуации просьбы о помощи; **син.** санитар используется в функции обращения. Как правило, употребляется с обращением на «вы». Может употребляться как изолированно, так и со словами *дорогой, уважаемый*. *Медбрат, сделайте ему укольчик и в коечку, в комнату к королю Мошиаху* (разг. инт). *Уважаемый Медбрат, подскажите эффективное лечение при ОРВИ?* (разг. инт).

МЕДСЕСТРА, ж. разг. 1. Обращение к медицинской сестре, используемое в ситуации просьбы о помощи. Как правило, употребляется с обращением на «вы»; **син.** сестра используется в функции обращения. *Медсестра, помогите мне! Я так нуждаюсь в чьей-нибудь помощи сегодня, Медсестра!* (разг. инт). *Она всё ещё была без сознания, чем сильно напугала Дмитрия. Тот снова взял её на руки и понёс в больницу. — Медсестра, помогите, пожалуйста, девушке плохо* (разг. инт).

2. Обращение врача к медицинскому работнику женского пола, помогающему врачу в лечении больных людей. Как правило, употребляется с обращением на «вы»; **син.** сестра используется в функции обращения. *На приёме у врача. — На что вы жалуетесь? — У меня насморк, болит голова, горло, немного знобит, меня тошнит. — Медсестра, поставьте пациенту градусник* (разг. инт).

САНИТАР, м. Обращение работников медицинского учреждения или пациентов к младшему медицинскому персоналу лечебных заведений, занимающихся гигиеническим уходом за больными и ранеными; **син.** медбрат используется в функции обращения. Обычно употребляется с обращением на «ты». Употребляется изолированно. *Санитар, чего ты молчишь, — сказал Герне, — мы все мужчины, если с ним что-нибудь случилось, скажи нам* (В. Гроссман). *В палатах и коридоре мечутся фигуры в белых халатах поверх шинелей, в шапках. — Санитар! Дай каску!* (Н. Амосов).

САНИТАРКА, ж. Обращение работников медицинского учреждения или пациентов к младшему медицинскому персоналу лечебных заведений женского пола, занимающемуся гигиеническим уходом за больными и ранеными. Как правило, употребляется с обращением на «ты». Употребляется изолированно, а также со словом *товарищ*. *А мне вперёд ногами ехать жалко, А я вперёд ногами не хочу, Вези меня, товарищ санитарка, Скорее к интенсивному врачу. Заранее уже на всё согласный, Я на каталке медленно плыву, А может быть, всё было не напрасно? А может быть немного поживу?* (разг. инт).

СЕСТРА, ж. Обращение работников медицинского учреждения или пациентов к медицинскому работнику, помогающему врачу в лечении больных. Как правило, употребляется с обращением на «вы»; **син.** медсестра используется в функции обращения. — *Сейчас будет укол, — услышал он голос хирурга. — Но ты, кажется, парень храбрый. Голубев молчал. — Отвечай! Сестра, поговорите с больным* (разг. инт). *В палате медсестра что-то пишет. Больной: — Сестра, горчичник жжет!* (разг. инт).

Образование

АБИТУРИЕНТ, м. 1. Обращение к человеку, поступающему в высшее или среднее специальное учебное заведение. Возможно использование с обращением на «ты» и «Вы». *Вставай, абитуриент, пора к экзаменам готовиться!* (разг. инт). *Абитуриент, сверяй подписи!* (газ).

2. *только мн.ч.* обращение к лицам, поступающим в высшее или среднее специальное учебное заведение. Употребляется как изолированно, так и со словами *уважаемые, дорогие*. Используется в официальных ситуациях. *Уважаемые абитуриенты! Мы рады приветствовать Вас на сайте нашего филиала. Уверены, что обучение в нашем вузе станет лучшим периодом Вашей жизни* (разг. инт.); *Абитуриенты, будьте внимательны. Правила приема в вузы могут опять измениться* (разг. инт).

ВОСПИТАТЕЛЬ, м. Обращение к человеку, работающему в дошкольном образовательном учреждении; главной задачей воспитателя является воспитание детей. Употребляется только с вокативными словами *дорогой, уважаемый*. Используется с *Вы*-формами. *В юбилей тебе желаю, Воспитатель дорогой, Света и тепла без края, Будет пусть любовь с тобой* (разг. инт.)

ГИМНАЗИСТ, м. 1. Обращение к ученику гимназии. Употребляется изолированно и со словами *дорогой, уважаемый*. Чаще используется с обращением на «ты», но возможно использование *Вы*-формы. *Уважаемый гимназист! Мы понимаем, что в старшей школе тебе необходимо будет поддерживать на должном уровне свои орфографические и пунктуационные навыки* (разг. инт). *Россию, гимназист, в душе храни, Люби её ты до самозабвения, Пока ты мал* (разг. инт).

2. *только мн.ч.* Обращение к ученикам и ученицам гимназии. Употребляется изолированно и со словами *дорогие, уважаемые*. Используется в официальной ситуации. *Дорогие гимназисты и гимназистки! Уважаемые учителя, сотрудники гимназии, наши уважаемые родители!* (разг. инт). *Слово редактора. Привет, гимназисты! Надеемся, вы еще не забыли о существовании нашей газеты* (разг. инт).

ГУРУ, м. Обращение к духовному наставнику в индуизме. Используется с *Вы*-формами. *"О, великий и замечательный гуру", - хором отвечали его ученики* (сказка).

ПРОФЕССОР, м. Обращение к человеку, работающему в высшей квалификации высшего учебного заведения, или научному сотруднику исследовательского института, руководящему научно-исследовательской работой и имеющему высшее ученое звание. Может употребляться как изолированно, так и со словами *дорогой, уважаемый, господин*. Нормативным считается обращение на «вы». *Вы в качестве консультанта приглашены к нам, профессор? — спросил Берлиоз (Булг.). Профессор, помните в университете, у вас на кафедре физики в приемной висел портрет?* (газ). *Господин профессор, на чем основаны ваши выводы?* (газ). *Присаживайтесь, уважаемый профессор, — подал ему стул Самоделкин (В. Постников).*

СТУДЕНТ, м. 1. Обращение к человеку, обучающемуся в высшем учебном заведении. Может употребляться как изолированно, так и со словом *товарищ*. Может употребляться с обращением на «ты» и на «вы». *Одна кричала: Студент, не гони порожняк, возвращайся!* (С. Довлатов). *Но имейте в виду, студент, что магистратура «на столах» не валяется!* (И. Мартынов).

Товарищ студент, почему вы явились на занятие военной кафедры в штанах наиболее предполагаемого противника? (Е. Петросян).

2. *только мн.ч.* Обращение к лицам, обучающимся в высшем учебном заведении. Может употребляться как изолированно, так и со словом *уважаемые*. Преимущественно используется в поздравительных, рекламных и информационных (объявлениях) текстах. *Уважаемые студенты! По вопросам оплаты за обучение вы можете обратиться в бухгалтерию по телефону (газ).*

СТУДЕНТКА, ж. Обращение к человеку женского пола, обучающемуся в высшем учебном заведении. Может употребляться с обращением на «ты» и на «вы». *Лекция по анатомии, пожилой профессор: Студентка, подойдите к скелету и покажите какие органы где находятся* (разг. инт). *Студентка, скажите, пожалуйста, какой электричкой пользуетесь? То есть направление, время отправки и прибытия* (разг. инт).

УЧЕНИК, м. 1. Обращение учителя к своему ученику. Может употребляться как изолированно, так и со словом *мой*. Чаще используется с обращением на «ты», но возможно использование Вы-формы. *Прощайте, мой ученик, подумайте о своей миссии, ибо она высока* (Е. Радов). *Прощай, ученик, — чуть слышно сказал мастер и стал таять в воздухе* (М. Булгаков).

2. Обращение к человеку, обучающемуся в начальной, средней школе или профессиональном училище. Может употребляться с вокативным словом *дорогой*. Чаще используется с обращением на «ты», но возможно использование Вы-формы. *Уважаемый ученик! Ознакомься с данной анкетой и выскажи своё мнение об образовательной организации, в которой ты учишься* (газ).

3. *только мн.ч.* Обращение к лицам, обучающимся в начальной, средней школе или профессиональном училище. Может употребляться с вокативным словом *дорогие, уважаемые*. *Дорогие ученики и их родители! Школа «МТЛ-Плюс» рада приветствовать вас!* (газ). *Уважаемые ученики 1-6 классов!* (газ).

УЧЕНИЦА, ж. Обращение к человеку (женского пола), обучающемуся в начальной, средней школе или профессиональном училище. Чаще используется с обращением на «ты», но возможно использование Вы-формы. *Поздравляем, ученица, Будешь ты теперь учиться! Будь прилежной, знай урок, И задания все в срок выполняй* (разг. инт).

УЧИТЕЛЬ, м. 1. Обращение к человеку, занимающемуся обучением кого-л.; Возможно употребление с вокативными словами: *господин, дорогой, уважаемый*. Нормативным считается обращение на «вы». **син.** *преподава-*

тель не используется в функции обращения. *Петров, кто написал «Евгения Онегина»? — Не знаю, господин учитель (Ю. Никулин). За мною, жалобно скуля, — дескать, «видишь, все верно, поставь, учитель, и мне пятерку», — семенит Юрка (А. Гладилин).*

2. Обращение к лицам, занимающимся обучением кого-л.; Возможно употребление с вокативными словами: *дорогие, уважаемые*. Как правило, вокатив используется в поздравительных и информационных текстах. *Дорогие учителя! С юбилеем!!! Мы были все учениками, С учителями мы росли (газ). Уважаемые учителя! Сердечно поздравляю вас с профессиональным праздником. День учителя нам по-особому дорог (газ).*

УЧИТЕЛЬНИЦА, ж. Обращение к человеку женского пола, занимающемуся обучением кого-л. Нормативным считается обращение на «вы». Используется изолированно и с вокативными словами; **син.** преподавательница не используется в функции обращения. *Ещё минут через пять-семь выскочил из-за парты, вопрошая: Госпожа учительница, можно мне пойти в туалет?! (разг. инт). Госпожа учительница! Я тоже хочу решать, — вдруг с просительной интонацией заявил стоящий мальчик (разг. инт); Учительница, можно вопрос? (разг. инт).*

ШКОЛЬНИК, м. Обращение к ученику. Чаще используется с обращением на «ты», но возможно использование *Вы*-формы. *Школьник, гнушайся лжи, это раз; даже для доброго дела, два (Дост.). Ну как ты, школьник! — Валька подхватил на руки Федора (Е. Маркова).*

ШКОЛЬНИЦА, ж. Обращение к ученице. *Привет, школьница (разг. инт).*

ЮНГА, м. Обращение командира к молодому человеку на судне, обучающемуся морскому делу. Чаще используется с обращением на «ты». *Такому смело можно доверить штурвал. — Юнга, отдай концы! — скомандовал капитан (Л. Сапожников); Эй, юнга, посади нас к себе, и мы поговорим, здесь очень сыро (А. Грин).*

Право

АДВОКАТ, м. Обращение к специалисту, обязанность которого заключается в защите чьих-л. интересов в суде, а также оказание помощи по правовым вопросам граждан. Как правило, употребляется с обращением на «вы»; **син.** защитник используется в функции обращения. *Попробуйте догадаться, адвокат, — просипел я [Акофф], удивляясь слабости своего голоса (П. Михненко). Да, господин адвокат, я боялся разоблачения и решил вылетать не из Грозного, а из ингушского аэропорта Магас (Г. Садулаев).*

ДЕТЕКТИВ, м. Обращение к специалисту по расследованию. Как правило, употребляется с обращением на «вы»; **син.** сыщик используется в функции обращения. *Но теперь, когда мы уверены, что оно было перевезено в этой лодке, нам определенно придется искать тело в озере. Детектив, проследите за этим, как только перекусите* (разг. инт). *Однажды к детективу пришел нуб и начал говорить: — У меня похитили 70 золотых, детектив, помогите мне их найти!* (разг. инт).

ЗАЩИТНИК, м. Обращение к специалисту, обязанность которого заключается в защите чьих-л. интересов в суде, а также оказание помощи по правовым вопросам граждан. Как правило, употребляется с обращением на «вы»; **син.** адвокат используется в функции вокатива. *Защитник! настаиваете ли вы на том, чтобы ваше заявление было записано в протокол?* (М. Салтыков-Щедрин). *Господин защитник, не желаете ли спросить что-нибудь у свидетельницы?* (А. Чехов).

ИНСПЕКТОР, м. Обращение к должностному лицу, осуществляющему надзор и контроль за правильностью действий подведомственных органов и лиц. Как правило, употребляется с обращением на «вы»; **син.** контролер не используется в функции обращения. *Усатый нажал три кнопки и сказал в трубку: — Привет, инспектор! Вы сейчас не заняты? Рыжий отчего-то снова хмыкнул. — Тут у нас молодой человек... э... э... — усатый помялся, — с проблемами...* (В. Белоусова).

ИСТЕЦ, м. Обращение к участнику гражданского процесса, в защиту субъективных прав и (или) охраняемых интересов которого возбуждено гражданское дело. Как правило, употребляется с обращением на «вы». *Истец, вы утверждаете, что писательница искадила сообщенные вами факты?* (С. Алексиевич). *Слышишь, истец Леиц. Ери отвод делает* (Б. Шергин).

МИЛИЦИОНЕР, м. Обращение к сотруднику государственного органа, профессиональной обязанностью которого является борьба с преступностью и правонарушениями (в России с 1991 до 2012 г.). Как правило, употребляется с обращением на «вы». Употребляется только со словом *товарищ*. — *Вы понимаете, товарищ милиционер, я тут совершенно ни при чем* (И. Грекова). — *Товарищ милиционер, Панкрат купаться залез, — вступился за крокодила Игнат Васильевич* (С. Шац). — *Товарищ милиционер, подпишитесь и вы свидетелем, вы слышали* (В. Вересаев).

ОБВИНИТЕЛЬ, м. Обращение к лицу (в т.ч. юристу), обвиняющему или поддерживающему обвинение перед судебными органами. Как правило, употребляется с обращением на «вы»; **син.** прокурор используется в функции обращения. *Признаю, гражданин обвинитель, ну, а ваша преемственность*

— с кем? (А. Вознесенский). Судья: *Отвожу ваш протест, обвинитель!* (Г. Горин).

ОТВЕТЧИК, м. Обращение к участнику гражданского процесса, привлекаемый в качестве предположительного нарушителя прав истца. Как правило, употребляется с обращением на «вы». *А вы что скажете, ответчик?* [Козлов] (А. Володин). *Ты, ответчик Ери, шлешь ли на таковых Лещовых свидетелей, Семгу да Сига?* (Б. Шергин).

ОХРАНА, ж (собир). Обращение к группе людей, охраняющих кого/что-л. Как правило, употребляется с обращением на «вы». *Начмед надрывно позвал: "Охрана, заткните рот этому заключённому!"* (О. Павлов). *Алло, охрана? Я [Наталья] на восемнадцать тридцать заказывала три пропуска: Подлесный Вячеслав Иванович и с ним еще двое* (С. Данилюк).

ОХРАННИК, м. 1. Обращение к служащему специального вооруженного подразделения, следящему за порядком в организациях. Как правило, употребляется с обращением на «вы». *Гражданин, не хулиганьте! Охранник, выведите гражданина!* (разг. инт). *«Так, охранник, выведите его из зала», — категорично заявила руководительница центра* (разг. инт).

2. Обращение к служащему специального вооруженного подразделения в тюрьме, лагере, обязанность которого не допустить самовольный уход заключенного из места, куда он помещен для отбывания наказания (тюрьмы, лагеря). Как правило, употребляется с обращением на «вы». *Охранник, уведите арестованного, — приказал следователь, сунув парню какой-то свёрток в руки* (разг. инт).

ПОЛИЦЕЙСКИЙ, м. Обращение к сотруднику государственного органа, профессиональной обязанностью которого является борьба с преступностью и правонарушениями (в России с 2012 г.). Как правило, употребляется с обращением на «вы». *Господин полицейский, помогите, у меня сумочку украли!* (разг. инт). *Спасибо, господин полицейский, вы очень внимательны! Если бы не вы, то* (В. Доценко).

ПРОКУРОР, м. Обращение к сотруднику, работающему в прокуратуре, а также к государственному обвинителю на суде. Как правило, употребляется с обращением на «вы». Употребляется со словом *господин, товарищ*; **син.** адвокат используется в функции обращения. *Наши претензии известны Вам, господин прокурор, мы излагали их и устно, и письменно* (Г. Марков). — *У вас есть еще вопросы к свидетелю, товарищ прокурор?* (В. Доценко).

СЛЕДОВАТЕЛЬ, м. Обращение к должностному лицу, уполномоченному осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а

также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Как правило, употребляется с обращением на «вы». Употребляется со словами *господин, товарищ и гражданин. Гражданин следовательно, — взмолилась женщина, — я вам правду говорю, я ничего не знаю* (В. Войнович). — *Да, он все утро, товарищ следовательно, был в музее на первом этаже* (В. Ломов).

СЛЕДОВАТЕЛЬНИЦА, ж. Разг. Обращение к должностному лицу женского пола, уполномоченному осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством. Как правило, употребляется с обращением на «вы». Употребляется со словом *гражданка. Гражданка следовательноница, — преклоняюсь: вы артистка в своем роде...* (Р. Иванов-Разумник).

СУДЬЯ, м. Обращение к должностному лицу в органах суда, выносящего приговор по судебному делу. Как правило, употребляется с обращением на «вы». Употребляется со словами *товарищ, господин и гражданин. Товарищ судья, я не знаю, как это нужно сформулировать для решения суда, но прошу вас удовлетворить иск* (А. Володин). *Подсудимый Кузькин, вам известно было решение <...>? — спросил судья. — Нет, товарищ судья. — Отвечайте: гражданин судья* (Б. Можаяев). *Господин судья, об одном молю вас, осудите меня невиновною* (И. Ефремов).

СЫЩИК, м. Обращение к специалисту по расследованию. Как правило, употребляется с обращением на «вы»; **син.** детектив используется в функции обращения. *Так что можете записать в своем досье, что у Вишневецкой развязаны руки, господин сыщик!* (Н. Леонов, А. Макеев). *А что ты о себе возомнил, сыщик?* (Н. Леонов). *Э-э, господин сыщик, у нас тут и кричат, и визжат, и стоном стонут, и хрюкают* (Л. Юзефович).

ШЕРИФ, м. Обращение к должностному лицу, выполняющему административные, полицейские и некоторые судебные функции (в Англии, Ирландии и США). Как правило, употребляется с обращением на «вы». *Не шибче вас, шериф,— степенно возразил он. Толпа загоготала, а шериф лишь укоризненно покачал головой и достал револьвер* (В. Вербинина). *Скалли ринулась к нему и едва успела его подхватить. — Шериф, помогите мне, — бросила она Кодли, — одной мне его не дотащить до машины. Малдер, что с тобой?*(А. Молчанов).

Транспорт

ВОДИТЕЛЬ, м. 1. Обращение полицейского к человеку, управляющему автомобилем или общественным транспортом; **син.** шофер не исполь-

зуется в функции обращения. Подразумевает обращение на *Вы*. Употребляется со словом *товарищ*. *Превышение скорости, товарищ водитель, — сдержанно ответил сержант* (А. Волос). *Что ж это вы, товарищ водитель, нарушаете?* (И. Романчева).

2. Обращение пассажира к человеку, управляющему автомобилем или общественным транспортом; **син.** шофер не используется в вокативной функции. Подразумевает обращение на *Вы*. Употребляется изолированно и со словом *товарищ*. *Товарищ водитель, до деревни не подбросите? Видите, какая петрушка* (А. Волос). *Водитель, растерянно позвал Аркадий Лукьянович, вы, собственно, куда едете? — А Вам куда не останавливая автобус, спросил водитель* (Ф. Горенштейн).

ДИСПЕТЧЕР, м. Обращение к человеку, специальность которого — регулировка движения транспорта или хода работы предприятия из одного центрального пункта. Подразумевает обращение на *Вы*. Используется изолированно и с вокативным словом *уважаемый*. *Диспетчер, диспетчер, это — борт В-117, идем к вам* (газ). *Здравствуйте, уважаемый диспетчер! Благодарим Вас за профессиональную заброску группы москвичей в конце июля 2014 г. на Большую Лагорту* (разг. инт.).

КОНДУКТОР, м. Обращение к человеку, который обслуживает пассажиров на городском общественном транспорте: продает им проездные билеты, наблюдает за посадкой пассажиров, отвечает на вопросы о движении транспорта и т.п. Подразумевает обращение на *Вы*. Употребляется изолированно и со словами *господин* и *товарищ*. *Смилуйтесь, господин кондуктор! — Ступай ты, ради бога! Пойми, мы не можем даром возить народ* (В. Вересаев). *Кондуктор, почему сдачу не передаете? — заявил вдруг Минин и Пожарский* (А. Эппель). *Уважаемый кондуктор! Вы представитель сложной и нужной профессии для людей* (разг инт)

КОНДУКТОРША, ж. Разг.-сниж. Обращение к человеку женского пола, которая обслуживает пассажиров на городском общественном транспорте: продает проездные билеты, наблюдает за посадкой пассажиров, отвечает на вопросы о движении транспорта и т.п. Используется как с *Ты*- так и *Вы*-формами. *Кондукторша, прекратите на меня кричать и возьми за проезд* (разг. инт.).

ТАКСИСТ, м. Обращение к водителю такси. Используется как с *Ты*-, так и *Вы*-формами. *Эй, таксист, довези меня до дома, Я так устал, что не могу идти* (разг. инт). *Поздравленья принимайте, Уважаемый таксист!* (разг инт).

ШТУРМАН, м. Обращение к человеку, являющемуся специалистом по проведению морских судов или летательных аппаратов по курсу. При обращении старшего по званию к штурману используется *Ты*-форма. Во всех остальных случаях обращение на *Вы*. Употребляется изолированно и с вокативным словом *товарищ*. *Работай, штурман. Широка река Днепр, и мостов на ней хватает, но нам нужен один-единственный, над которым нужно развернуться на аэродром посадки (газ). Долетим, товарищ штурман! Капитан и штурман имели уже по тридцать пять совместных боевых вылетов* (И. Ахмеров).

СМИ

ЖУРНАЛИСТ, м. Обращение к человеку, профессионально занимающемуся литературно-публицистической деятельностью в средствах массовой информации (журналистикой). Как правило, используется с *Ты*-формой. *Ты уснёшь надолго, журналист, — угрюмо сказал он и начертил мечом на земле размашистую кривую* (Я. Кудлак). *Ну-ка, журналист, — не выдержала обычно молчаливая врачиха, — присядь десять раз* (Р. Сенчин). *Ну, ты понял, что я там ни при чем, журналист?* (З. Прилепин).

ИЗДАТЕЛЬ, м. Обращение к человеку или группе сотрудников, издающим произведения печати, в том числе газеты, журналы и т.п. Как правило, используется с обращением на «вы». Употребляется с вокативным словом *господин*. *Господин издатель! Дайте сотруднику десять рублей аванса* (А. Аверченко). *Повесть сия доказывает, г. издатель, что ничего нет для общества вреднее глупых, корыстолюбивых и пристрастных судей* (Н. Новиков).

КОРРЕСПОНДЕНТ, м. Обращение к сотруднику газеты или журнала, радио, телевидения или других средств информации, посылающих сообщения с мест о текущих событиях — корреспонденции. Как правило, используется с *Вы*-формой; *син.* репортер, журналист используются в функции обращения. *Так что вовремя ты к нам прибыл, товарищ корреспондент, — подытожил комбриг* (С. Борзунов). *Сразу обратите внимание на некоторые детали, господин корреспондент* (Вл. Черкасов).

ПРЕССА, ж. *Собир. Разг.* Обращение к журналистам. Используется с *Вы*-формой. *И поймите вы, пресса, — лечил меня нежный голос секретарши москомприроды, — что хлориды не самые опасные соединения* (С. Шерстеников).

РЕДАКТОР, м. Обращение к человеку, руководящему каким-л. изданием (журналом, газетой) или передачей на радио, телевидении и утверждающему их содержание. Подразумевает обращение на «вы». Употребляется с вокативными словами *господин*. *Прошу вас, г. редактор, дать место в ва-*

шей уважаемой газете следующему заявлению (С. Толстая). Письмо к редактору. Уважаемый господин редактор! Предприятие реального времени (RTE) — не мечта человечества, это материализованная реальность, которую можно было наблюдать в деятельности фирмы Siemens (К. Фишкис).

РЕДАКЦИЯ, *ж.* Обращение к группе сотрудников, ведающих подготовкой к печати и публикацией каких-л. изданий или подготовкой и выпуском в эфир радио- и телепередач. Употребляется с вокативными словами *дорогая, уважаемая. Здравствуй, дорогая редакция «Солдата удачи»! Я являюсь постоянным читателем вашего журнала с первых дней его выхода в свет (журнал). Уважаемая редакция! Отдел культуры администрации Павловского район а Краснодарского края высылает вам статью академика АМАН, члена Союзакомпозиторов России Ильи Антоновича Петрусенко с просьбой напечатать её в журнале (И. Петрусенко).*

РЕПОРТЁР, *м.* Обращение к сотруднику газеты, журнала, радио, информационного агентства и т.п., доставляющего сведения с мест о текущих событиях и происшествиях. Употребляется свокативным словом *господин; син.* корреспондент используется в функции обращения. *Что вы на это скажете, господин репортер? (А. Кошко).*